

ВЛАДИМИР КРИВОНОС

МАГНИТНЭЕ ЦУНАМИ

16+

Владимир Кривонос
Магнитное цунами

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кривонос В. А.

Магнитное цунами / В. А. Кривонос — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-5321-0854-7

Как людям жить дальше, если все приборы, работающие от электричества, разом сломались? А от электричества работает всё! Даже вода из крана льется при нажатии сенсорной кнопки. Остановились все средства передвижения. Полиция – дроиды с искусственным интеллектом – превратилась в мертвый хлам, и теперь некому стоять на страже правопорядка. Остался рабочим лишь один единственный космический корабль, на котором возвращаются на Землю астронавты, не подозревая о том, что их ждет на родной планете.

ISBN 978-5-5321-0854-7

© Кривонос В. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог. Опоздавшее приглашение	5
Часть первая	9
1. Странное утро	9
2. Что же произошло?	12
3. Магазин будет наш	15
4. Странное утро у Лизы	18
5. В поисках Артура	21
6. Посадка	26
7. Знак с небес	29
8. Отшельник	32
9. Коллекция фермера	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог. Опоздавшее приглашение

В черном небе, усыпанном мириадами звезд, лежа на круглой спине, висел огромный голубой месяц. Серп, уже почти достигший четверти диска, освещал унылый пейзаж также ярко, как городские уличные фонари, создавая резкие тени от каждого камня, бугорка и взгорка. Затененная часть Земли не терялась в черноте космоса, а была вполне себе видна, показывая не совсем правильную форму шара. На этой темной половине виднелись многочисленные светящиеся цепочки, пересекающиеся и сливающиеся в яркие огоньки, местами напоминая очертания континентов. Конечно, каждый такой огонек – это не отдельный источник света, а сотни тысяч огней собранных вместе в густонаселенном городе. А цепочки – это растянувшиеся вдоль больших рек и океанских берегов крупнейшие конгломерации.

Николай любовался родной планетой, задрав голову. Это давалось ему с трудом из-за жесткого скафандра. К тому же шея быстро затекала. Но зрелище стоило того. Через несколько дней он вернется туда, в свой родной Красногорск. Видит ли он его сейчас?

Все же шея вконец устала. Да и на станцию возвращаться пора. Гулять по поверхности можно только ночью, пока солнце не успело нагреть твердый грунт до обжигающих температур. Оно конечно не страшно, защитные ботинки выдержат. Но ведь лучи нагревают и стенки скафандра. При долгом нахождении на поверхности не спасают даже многочисленные слои теплоизоляционного материала, хоть и задерживают большую часть тепла. Ко всему прочему солнце безжалостно слепит глаза. Но сейчас, вот уже пару земных суток как яркое светило закатилось за лунный горизонт, и наступила длинная лунная ночь.

Пройдя через шлюзовое отделение, Николай очутился в тесноватом коридорчике. «Предбаннике», как его называют обитатели станции. Здесь уже можно расстегнуть скафандр и вдохнуть полной грудью.

Кислородом станция обеспечивала себя сама. Для этой цели существовала огромная оранжерея с высаженными растениями, специально выведенными для лунных условий. Благодаря низкой гравитации растения охотно вытягивались вверх до самого арочного потолка и там под потолком простирали свои широкие листья. Обогащенный кислородом воздух отсасывался из оранжереи в жилые помещения, а взамен нагнетался из тех же помещений, наполненный углекислым газом. Растения сами для себя создавали и удобрения: отмершие листья перегнивали тут же в почве. Подкормку, правда, все равно приходилось делать. Для этого с каждым кораблем с Земли привозили порцию синтезированных удобрений.

В холле Николай увидел Маркуса, пожилого мужчину с аккуратненькой седой бородкой. Сколько ему точно лет, Николай не знал. Маркус не выглядел стариком, хоть его лицо и избороздили морщины. Волосы седые, длинные, растрепались по плечам. Но при этом фигура крепкая, мышцы рельефно выделяются на обтягивающем комбинезоне.

– Наши приборы зафиксировали крупную вспышку на солнце, – с легкой хрипотцой в голосе сказал Маркус.

– И что такого? – небрежно бросил Николай. – Эти вспышки не так уж и редки.

– Настораживают две вещи, – произнес Маркус. – Во-первых, сверхвысокая яркость вспышки. Такой еще никогда в обозримом прошлом не наблюдалось. И второе – выброс направлен в сторону Земли.

– И что все это значит?

– Через день-два гигантская волна солнечного ветра, я бы даже сказал – солнечного цунами, достигнет нашей планеты. Каковы будут последствия, я не берусь сказать. Ведь такой мощности солнечных бурь мы еще не знали. Все предыдущие завершались более менее благополучно. Может и эта пройдет без эксцессов. Не знаю. Но мы должны предупредить Центр.

– А что же они, сами не видят?

– Вспышку должны были зафиксировать все космические станции. Понятно, что Центр отовсюду принимает информацию. Но, тем не менее, мы обязаны доложить о своих наблюдениях. Информация с автоматических аппаратов – не более чем информация. Конечно, компьютерные мозги Центра ее проанализируют и сделают соответствующие выводы. Но у нас – мозг настоящий. Пусть мы не с такой математической точностью сможем что-либо предсказать, но мы обладаем предчувствием, интуицией, чего не скажешь обо всех этих искусственных интеллектах, мать их за ногу.

– И что же подсказывает твоя интуиция, Маркус?

– А то, что все может накрыться медным тазом... Тебе, кстати, скоро возвращаться.

– Да, завтра вылетаю.

Понятие «завтра» здесь на Луне относительное. Оно относительно только к земным суткам, поскольку лунные длятся почти месяц. А на станции принято считать именно земные. Здесь можно наблюдать, как на черном небосклоне Земля делает полный оборот вокруг своей оси. Родная планета всегда видна, она никогда не заходит за линию горизонта. Лишь меняются ее фазы. Это солнце имеет особенность всходить и заходить. За то время, пока длится лунный день, Земля успевает сделать 14 оборотов. И столько же за длинную лунную ночь.

Николай пробыл на станции шесть месяцев – обычная вахта, после которой полагается годовой перерыв. И теперь его ждал путь домой, на Землю. Завтра (по земным суткам) должен прилететь сменщик. А он, Николай, улетит прибывшим кораблем назад.

На станции их жило двое. Маркус – бессменный начальник станции, казался постоянным жителем здесь, чуть ли не коренным. Когда он прилетел сюда и собирался ли покинуть спутницу Земли, Николай не знал. Он часто задавал себе вопрос: почему Маркус так долго находится на Луне? Один раз Николай поинтересовался об этом у начальника.

– У меня длительный контракт, – объяснил Маркус.

– И когда же он заканчивается?

Маркус долго молчал.

– Не знаю.

– Неужели тебя не тянет вернуться?

– Тянет. Если бы ты знал, как порою я мечтаю вновь увидеть земные восходы и закаты.

Но... За долгие годы я сжился со станцией. Здесь я сам себе хозяин. Она стала вторым домом для меня. А первый...

Маркус замолчал.

– У тебя есть кто-то на Земле? – осторожно спросил Николай. – Ну, там... жена, дети?

– С женой мы расстались давно. Неприятная история. Когда я узнал, что она несколько лет изменяла мне с одним типом, я не мог ей простить этого. Суд оказался на ее стороне при разводе. Оставил за ней дом. Запретил мне даже с дочкой видиться. Вот тогда я и махнул сюда. Думал, забуду... Нет, ту, что когда-то была моей женой, я вновь увидеть не хочу. А вот дочь... Сколько сейчас ей? Наверное, уже совсем взрослая. Она, скорее всего, и не помнит меня. И увидеть навряд ли захочет. Что ей там мать могла наговорить? В общем, не к кому мне возвращаться. И некуда.

Информацию о вспышке Маркус передал в Центр. Оттуда пришло вежливое «Спасибо».

Подходили к концу очередные земные сутки. Ближе к условному вечеру среди великого множества огоньков звезд одна из них становилась все ярче, увеличиваясь в размерах. Скоро звезда превратилась в летательный аппарат, называемый челноком. Он использовался для высадки на поверхность, а сам корабль, прибывший с Земли, оставался на орбите.

Челнок прилунился на посадочную площадку рядом с основным строением станции. Из открывшегося люка вылез неуклюжий скафандр и смешно запрыгал в сторону входа. Из предбанника донеслось пыхтение, и через минуту в холле появился Борис, давний приятель Николая.

– Здорово, дружище! – друзья обнялись.

– Как полет? – спросил Николай.

– Без приключений. Проголодался только.

– Тогда приглашаю всех на ужин, – произнес Маркус. – А потом займемся разгрузкой.

После ужина они втроем разгрузили челнок, стаскав грузовые контейнеры к дверям склада. Там каждый контейнер поместили в специальный лифт, который увез все в шлюзовое помещение для грузов, где полагалась санобработка ящиков и перемещение их на промежуточный склад. Позже Маркус и Борис разберут их, разнесут все по нужным полкам.

После разгрузки наступило время выхода на связь с Центром. Необходимо сообщить о готовности отправления Николая на Землю. Обычная процедура: отправить сообщение. Но... Маркус недоумевал: связь с сервером отсутствовала. В таких случаях полагалось переходить на голосовой радиоканал. Маркус несколько раз пытался вызвать Центр. Но тот молчал.

Такого еще никогда не происходило. Что же случилось? Почему Центр не отвечает?

Вернувшись в холл, Маркус обратился к Борису:

– Ты когда последний раз выходил на связь с Центром?

– Сразу после посадки. Сообщил, что сел благополучно. А что?

– Нет связи. Ни цифровой через сеть. Ни аналоговой.

– Может что-то с передающим оборудованием? – предположил Борис.

Николай тяжело взглянул на Маркуса, вспомнив недавний разговор о вспышке.

– Не результат ли это солнечной бури?

– Вот этого я и боюсь, – ответил Маркус.

– Как же я вылечу, не предупредив Центр? – спросил Николай.

– Придется без сообщения.

До вылета оставалось менее двух часов. Николай укладывал в чемоданчик личные вещи, предвкушая радостный путь домой.

Маркус еще несколько раз безуспешно пытался связаться с Землей. Но Земля молчала. Когда пошли последние полчаса до старта, Маркус вдруг обратился к Борису:

– Борис, я считаю, тебе нужно вернуться вместе с Николаем.

– Почему? – Борис недоуменно посмотрел на Маркуса.

– У меня плохое предчувствие. Если ты не улетишь сейчас, то можешь не улететь никогда.

– А как же вы?

– А что я? Мое место здесь, на станции. Управлюсь пока один. А если у вас все пройдет благополучно, то надеюсь, Центр отправит мне напарника.

– А если нет?

– Значит, судьба у меня: оставаться здесь одному, – Маркус горько усмехнулся.

Борис колебался. В отсутствии связи с Центром управление экспедицией переходило Маркусу – начальнику станции. Не подчиниться ему было нельзя. Но как оставить Маркуса здесь одного, отрезанного от Земли?

– Борис, – проговорил Николай. – Маркус прав. Ты должен лететь со мной. И чтобы там на Земле или около нее не произошло, мы обязательно вернемся сюда.

– Борис, это приказ, – отрезал все сомнения прибывшего напарника Маркус.

Борис молча кивнул в ответ. Вдруг он сорвался с места и исчез за дверью, ведущей к складским помещениям. Через пару минут вернулся с небольшой коробочкой в руках.

– Вот, – протянул он коробочку Маркусу. – Вам просили передать.

Маркус принял коробку. Но не стал ее разглядывать, положил на стол.

– Друзья мои, прошу поторапливайтесь. Время для старта уходит.

Они все втроем облачились в скафандры. Вышли со станции. Над головами висел чуть увеличившийся со вчерашнего дня голубой серп Земли. Николай и Борис забрались в люк челнока. Маркус помахал им рукой. Грунт беззвучно завибрировал под ногами. Судно оттолкнулось от поверхности и, набирая скорость, взмыло вверх. Оно направлялось к крошечной звездочке корабля, висящего на орбите. Там челноку предстояло пристыковаться. Астронавты перейдут на корабль, запустят двигатели и понесутся в сторону родного голубого шара, называемого Землей.

Маркус перевел взгляд на планету. Долго всматривался в нее. Что-то было не так сейчас. Он еще раз взгляделся в темную часть шара и вдруг понял: привычных огоньков, раскинутых по материкам Земли, не было видно! Не поверив своим глазам, он кинулся на станцию. Избавившись от скафандра, Маркус поспешил в обсерваторию. Сев за стол перед монитором, Маркус включил телескоп и направил его на Землю. Голубой шар на экране монитора значительно приблизился. Стали видны с детства знакомые очертания континентов. Но их поверхность казалась мертвой. Привычные россыпи огней напрочь отсутствовали. Все погрузилось в темноту ночи. Как будто кто-то взял и одним махом вырубил все электростанции мира.

Руки Маркуса задрожали. Его начала одолевать смутная догадка о том, что произошло.

Маркус вернулся в холл. Его взгляд упал на коробку, привезенную Борисом. Мужчина подошел к столу. Руки осторожно взяли коробку. Палец нажал на чуть заметную кнопку. Крышка сама откинулась. В коробке оказалась электронная почтовая пластинка. На таких обычно отправляют открытки или письма, когда нет возможности передать поздравление или какую-либо информацию в онлайн.

Маркус осторожно вынул пластинку из коробки. Ткнул пальцем по сенсорной кнопке включения. Экран пластинки засветился. На фоне зеленых деревьев появилась девушка с очень знакомым лицом.

– Привет, пап! – девушка помахала рукой. Улыбка озарила ее лицо. – Ты, наверное, не ожидал от меня открытки. Я знаю, что ты до сих пор сердись на маму. Но я ни тебя, ни маму не осуждаю. Долгое время я вообще не знала, где ты. Мне удалось раскопать информацию, что ты уже несколько лет работаешь на Луне. Я пыталась выяснить, когда ты возвращаешься на Землю. Но мне сказали, что в ближайшее время твое возвращение не планируется. Выйти на связь с тобой мне запретили, поскольку связываться по онлайн разрешено только родственникам, а мы с тобой по решению суда ими не являемся. У меня ожидается важное событие в жизни: я выхожу замуж. И очень хочу, чтобы ты появился на свадьбе. Единственный выход сообщить тебе об этом – это отправить открытку. Я не знаю, сможешь ты приехать на свадьбу или нет. Но я прошу тебя, приедь хоть когда-нибудь. Я очень хочу тебя увидеть. Я тебя люблю, папа.

Экран погас. Маркус мозолистой рукой провел по темной матовой поверхности. У края глаз блеснула слезинка. Она медленно поползла по бороздкам морщин. Он уже и не надеялся когда-либо увидеть Лизу, которой при расставании было всего восемь лет. Он не знал, что дочь его помнит, а главное – любит. В этот момент ему захотелось все бросить и умчаться отсюда. Улететь туда, где среди зелени земных деревьев его ждет единственная дочь. Такая родная и любимая. Но Маркус понимал, что этого теперь никогда не случится. Он понимал, что солнечная буря натворила каких-то неслыханных бед на Земле, отчего погасли все огни, пропала связь. Николай с Борисом скорее всего долетят и сумеют сесть. Но вот вылетит ли с Земли когда-нибудь новый корабль? В этом Маркус очень сомневался. Он все явственнее осознавал, что остался здесь среди бескрайней унылой пустыни навсегда. Без возможности даже поговорить хоть с кем-нибудь. Он молча стоял посреди небольшого холла. Руки держали тонкую пластинку с первым и последним посланием от дочери. А по морщинистому лицу катились слезы.

Часть первая

1. Странное утро

В предзакатных лучах ее волосы подкрасились в алый цвет. Артур глядел на Лизу влюбленными глазами, не смея оторвать взгляда. Они находились на крыше двухсотэтажного дома, откуда открывался обзор на их родной бескрайний город, купающийся в теплом летнем вечере.

– Ну, ладно. Уже пора, – произнесла девушка. – Завтра тебе на работу, а мне в колледж.

– Я жду не дождусь, когда нам не нужно будет каждый вечер прощаться, – сказал Артур. – Когда мы с тобой будем с нетерпением ждать наступления ночи, чтобы оставаться вместе до самого утра.

– И я жду с нетерпением, милый, – звонко прошептали губы девушки.

Они слились в объятиях друг друга, ласкаемые последними лучами солнца, заползающего за многочисленные крыши высотных зданий.

– Ну, все, – вырвалась из крепких рук Артура раскрасневшаяся Лиза. – Теперь уже точно пора. Там мама волнуется.

Парень с девушкой юркнули в крохотный люк, ведущий на чердак. Свет с улицы сюда почти не проникал, отчего влюбленная пара сразу окунулась в темноту. Низкий потолок заставлял нагибаться. От нагретой солнцем крыши царил духота, и пахло пылью, накопившейся здесь за несколько десятилетий, прошедших с того момента, когда этот чердак был построен. Впереди на полу высветился желтый четырехугольник второго люка, специально оставленного влюбленными открытым. Через него чердачное помещение худо-бедно освещалось, благодаря чему девушка и парень смогли пройти, ни за что не запнувшись. А запинаться было за что. Со всех сторон торчали непонятные конструкции, пролегли трубы, а на полу попадался какой-то хлам. Достигнув люка, Артур и Лиза спустились по стальным перекладинам приставленной лестницы на площадку перед лифтами. Лиза вызвала лифт. Двери отворились почти сразу. Очутившись в кабине, Артур и Лиза вновь слились в объятиях и не разъединялись, пока лифт не остановился на 126-м этаже. Здесь Лиза чмокнула Артура в щеку и выбежала из кабины. Махнула рукой на прощанье и скрылась за дверью квартиры.

Артур спустился на лифте еще на пару этажей и вышел на лестничную площадку. Здесь имелись широкие раздвижные двери, разъехавшиеся при приближении Артура. Молодой человек вошел в просторный вестибюль, где к одной из стен подходила огромная труба диаметром в два человеческих роста. У входа в вестибюль светился пульт вызова такси. Артур прикоснулся к сенсору. На табло загорелась красная пиктограмма в виде машины, означающая, что такси отправлено.

Ждать пришлось недолго. Минуты через три подкатил кар. Дверь сама откинулась. Это был двухместный электромобильчик – основная единица таксопарка. Управлялся электронной системой навигации. Артур указал пункт назначения. Дверь плавно опустилась, и машина, незаметно набирая скорость, понеслась по полупрозрачной трубе. За стенками трубы в наступивших уже сумерках мелькали многочисленные огоньки окон жилых домов, поднимающихся с земли, словно гигантские столбы. Труба пролегла на высоте около двухсот метров. Она повторяла все изгибы улицы, затерявшейся где-то далеко внизу. Навстречу проносились такие же кары, с желтыми, похожими на глаза питонов, фарами. Время от времени появлялись перекрестки. Здесь трубы, приходящие с разных сторон, соединялись. На таких перекрестках можно повернуть на другую улицу, а еще опуститься или подняться на другой уровень.

Артур не следил за маршрутом. От дома Лизы он добирался уже не первый раз. Да и смотреть особо не на что, кругом похожие друг на друга стены однообразных высоток. Молодой человек, прикрыв веки, подремывал, доверившись умному компьютеру.

Когда Артур доехал до своего дома, в городе совсем стемнело. С площадки станции он сразу перешел внутрь здания, оказавшись на лестничной площадке с лифтами. Ему нужно было спуститься всего на несколько этажей.

Как только Артур переступил порог квартиры, прихожая осветилась мягким молочным светом. Жил он один. Квартира имела всего одну, но достаточно просторную комнату. Из мебели у длинной стены имелся только широкий диван, да настенные часы в квадратной серебристой рамке, мерцающие зелеными цифрами.

Артур дважды хлопнул в ладоши. Посреди комнаты тут же образовался слегка голубоватый объемный экран. Изображение висело в воздухе как привидение, сквозь него можно свободно проходить, ни с чем не соприкасаясь. И вместе с тем удобно. Можно перемещаться по комнате, заниматься делами и смотреть. С какой стороны не глянешь: видишь полную картинку.

Заканчивался выпуск новостей. Диктор перешел к погоде.

– Продолжает наблюдаться повышенная солнечная активность. Высокий риск геомагнитных бурь сохраняется. Но спешу напомнить, что великолепная система защиты от компании «Геоэлектроникс» защитит наших граждан от любых последствий, так называемых, бурь. Хорошего всем настроения и доброй ночи!

Закрутилась красочная рекламная заставка систем защиты «Геоэлектроникс», сопровождаемая жизнеутверждающей музыкой. Систем, защищающих нашу Землю от опасных для людей и электроники всплесков солнечной активности.

Ладно, спать пора. Артур хлопнул в ладоши. Экран исчез, оставив пустое место посреди зала. Комната сразу погрузилась во тьму, чуть подсвеченную мерцающими зелеными цифрами настенных часов. И наступила тишина, в которой постепенно начали улавливаться чуть слышные монотонные звуки скрытых в стенах и в мебели различных приборов, призванных обеспечивать в квартире уют и комфорт.

Этой ночью Артуру не спалось. Невыносимая духота висела в комнате. С ней даже кондиционер не справлялся. Скинув пропитавшееся потом одеяло, Артур поднялся с дивана. Распахнул настежь все окна. Вышел на крохотный балкон, огражденный частой металлической решеткой на случай, чтобы, не дай бог, не свалиться. Со 114 этажа город внизу кажется совсем крохотным, словно нарисованным. По полупрозрачным трубам, извивающимся вдоль улиц несколькими рядами на разных уровнях, изредка проносятся светлячки машин.

Между двумя соседними домами виден кусок неба. На фоне тусклых от городских огней звезд переливается необычное сияние. Загораживающе колышется, меняя цвет от светло-голубого до зеленого. Такое, говорят, бывает в полярных широтах. Но чтобы здесь. Артур видел это впервые. «Может какое-то новое шоу придумали со световыми эффектами?» – подумалось молодому человеку.

На балконе было не свежее, чем в комнате. Воздух, казалось, потяжелел, замер в густой неподвижности. Не получив желаемого эффекта хоть немного остудиться, Артур вернулся в зал. Одеяло еще не просохло. Но надо спать, с утра на работу. Он вновь завалился на диван. Одеяло противно липло к телу. Не вытерпев этого мучения, молодой человек скинул одеяло на пол. Никак не мог улечься поудобней. То на один бок повернется, то на другой. Наконец он утих, и лишь мерное похрапывание раздавалось в ночной тишине.

Проснулся Артур от яркого света, заливавшего золотом комнату, а не от привычного будильника. Странно, неужели он не прозвенел? Или еще слишком рано? Молодой человек глянул в сторону настенного табло с часами. Табло безжизненно темнело, не показывая ничего.

Лицо Артура вытянулось от недоумения. Он тут же подпрыгнул с постели. Хлопнул два раза в ладоши, ожидая увидеть экран. Но... ничего не появилось. Черт, что же произошло?

Парень рванул в ванную. Дотронулся до кнопки пуска воды. Из крана ничего не льется. Холодок пробежал по спине Артура. Он ощутил, как волосы неприятно зашевелились. Из ванной поспешил на кухню. Посреди стола стеклянный кувшин до краев наполнен водой. По старой привычке Артур всегда держит воду в кувшине. Наливает из крана и дает ей отстояться. Отхлебнув пару глотков, Артур налил воду в кофе-аппарат. Тыкнул пальцем в сенсорную кнопку включения. Никакой реакции. «Да что же это такое?!» – парень в растерянности обвел взглядом кухню и с тихим ужасом заметил, что все вокруг словно вымерло. Ни одного звука. Ни слабого гудения холодильника, ни шума за решеткой кондиционера, ни одна лампочка, ни один экран на расставленной вдоль стен технике не светятся. На всякий случай Артур щелкнул выключателем освещения. Светильники никак не отреагировали на его старания. Плита стоит мертвая с потухшим дисплеем. Завтрак не приготовишь.

Артур вернулся в зал. Схватил коммуникатор. Черный экран без признаков жизни. Как связаться хоть с кем-нибудь из друзей, чтобы узнать: что же случилось? От злости парень швырнул коммуникатор в стену. Раздался глухой треск, и сотни острых осколков разлетелись в разные стороны.

Голодный, неумытый, наскоро одевшись, он выскочил из квартиры на площадку. Лифты, как уже ожидалось, тоже не работали. Благо лестницы в доме никто не отменял. Артур начал спускаться. По пути повстречал еще нескольких жильцов, которые недоуменно возмущались и, также как и он, брели вниз.

– Милочка, ты не скажешь, надолго свет отключили? – обратилась одна пожилая дама к девушке, быстро пробежавшей мимо Артура.

– Бабуль, этого не знает никто, – раздраженно ответила девушка и умчалась вниз.

– Ноги у меня больные, – сообщила дама, – тяжело спускаться.

– Так сидели бы дома, – кинул проходивший мимо мужчина. – Чего тут толкучку создавать?

– Так молока купить надо, – ответила дама. – Как же я без молока кашу приготовлю?

Артур, не задерживаясь, быстро проскочил мимо дамы с больными ногами. Ее, как впрочем, и других жильцов дома, он почти не знал. Так, иногда мелькали лица соседей, то в лифте, то на крыльце подъезда. Но ни имен, ни тем более, кто чем занимается, об этом молодой человек понятия не имел. Каждый жил в своей клетке-квартире, жил своей частной жизнью, не задумываясь о том, кто там за стенкой, над потолком или ниже пола.

Артур продолжал продвигаться вниз. К первым этажам уже образовалась настоящая пробка. Люди стояли в очереди, чтобы поскорее вырваться из объятий дома.

2. Что же произошло?

Улица еще больше обескуражила молодого человека. Все транспортные средства мертво стояли там, где находились до этого в движении. Транспортный трубопровод тоже будто замер. Как же добираться до работы?

Никто не мог понять, что случилось. Ясно было одно: не работало все, что, так или иначе, потребляло электрический ток. Даже то, что питалось от аккумуляторов и батареек. Ни одни часы не могли показать, сколько сейчас времени. Судя по мелькавшему меж высоких зданий солнечному диску, день приближался часам к одиннадцати.

Улица быстро запруживалась народом. Артуру приходилось с трудом протискиваться. Все обсуждали случившееся, но никто ничего не говорил вразумительного. Слышались только охи и ахи. Люди всюду высказывали недовольство: кто не смог позавтракать, кто умыться, кто погладить одежду, кто опоздал в аэропорт, у кого накрылась важная встреча, кто не смог поиграть в любимую игру...

Пешком ходить Артур не привык. Всегда добирался по «трубе» за несколько минут. Садился у дома и выходил рядом с офисом. Сегодня он успел устать от одного только спуска по лестнице. У него горели пятки, хоть и обувь вроде удобная. Начинали побаливать мышцы в ногах. Застонала спина в районе поясницы.

Прошло, наверное, не меньше часа, когда Артур увидел крыльцо офиса медиа-холдинга. Из этого здания велось вещание всех телевизионных каналов города. Артур работал на одном из них, вел музыкальное шоу для молодежи. В свои двадцать восемь он успел приобрести популярность у многочисленных поклонников канала, чему завидовали некоторые его коллеги и друзья. Благодаря своему шоу он и с Лизой познакомился. Шесть месяцев назад она позвонила в студию для участия в викторине и покорила Артура своим обаянием. Молодой человек после эфира связался с девушкой и назначил свидание в тот же вечер. Их отношения закрутились с такой быстротой, что через пару месяцев они решили пожениться. Свадьбу, правда, приходилось все откладывать. И только две недели назад, наконец, влюбленные назначили дату свадьбы, до которой оставалось уже меньше месяца.

У офиса столпилось еще больше народа. Как выяснилось, люди не могли попасть в здание. Раздвижные стеклянные двери не открывались.

Артур отыскал в толпе знакомых. С трудом протиснулся к ним.

– Вы знаете, что произошло? – задал Артур волнующий с утра вопрос.

Коллеги пожали плечами.

– Явно какая-то авария на электростанциях, – предположил Мартин.

– Почему тогда аккумуляторы не работают? – спросил Грейс.

– А вы уверены, что не работают? – усомнился Мартин.

– Можно проверить, – сказал Артур.

– Как?! – недоумевал Грейс.

– Дай сюда свой коммуникатор.

– А почему мой? У тебя что, нет?

– Я свой сегодня разбил от злости.

Грейс протянул плоский круглый девайс. Артур взял его, отковырнул ногтем заднюю крышку. Извлек плоскую батарейку.

– Есть у кого-нибудь что-то металлическое?

– Вот возьми, – протянул кусочек фольги широкоплечий Лекс. Это был обрывок от упаковки шоколада, извлеченный из кармана брюк.

Артур сложил фольгу в полоску. Дотронулся ей до контактов батареи. Чиркнула искра. Пальцы Артура дрогнули, выронили фольгу и аккумулятор.

– Электричество есть, – заявил Артур.

– Тогда почему не работает? – допытывался Грейс.

– Выходит, сам аппарат вышел из строя.

– Так получается, что все приборы в городе одновременно сломались? – произнес Лекс. – Бред какой-то!

– Что же их могло сломать? – Мартин переводил недоуменный взгляд с одного товарища на другого.

– Я вчера что-то слышал в новостях про магнитную бурю, – вставил Артур. – Какая-то активность на солнце.

– А почему бы и нет? – предположил Грейс. В компании друзей он отличался эрудицией, всякий раз разъясняя те или иные явления. – Солнечная буря воздействует на магнитное поле планеты, а вместе с ним на всю электронику. Если там произошла крупная вспышка, то такое вполне могло случиться.

– А как же хваленая система защиты? – спросил Мартин.

– Видимо не сработала, – сказал Грейс. – Может вспышка была такой силы, что вырубилась защита как игрушечную.

– Так что же выходит? На Земле все, что работает от электричества, разом сломалось? – испуганно произнес Мартин.

Друзья озабоченно переглянулись.

– Что же теперь будет? – каждый из них мысленно задал вопрос, на который пока еще никто не знал ответа.

Толпа пришла в движение. Людской поток медленно, но неумолимо, поволок друзей вдоль улицы к центру города. Доносились голоса, что нужно потребовать объяснений у властей.

По мере продвижения Артур замечал, как кто-то уже разбивает витрины магазинов. Люди врываются в помещения. Молодой человек догадывался, что они там принимались хватать с полок все, что попадалось. Зачем же еще так бесцеремонно проникать в магазины? Но основная масса людей, не обращая внимания на мародеров, упорно двигалась к центру.

Спина уже невыносимо гудела. Казалось, она готова развалиться на части. Ноги уже не чувствовались, будто их и не было. С каким наслаждением Артур повалился бы сейчас на землю, и лежал бы так, не двигаясь. Но плотные ряды людей отсекали даже мысль об этом. Пахнущие потом тела со всех сторон сдавливали, бока болели от чьих-то острых локтей, тыкающих непрестанно. За всю свою жизнь Артур никогда не видел столько народа в одном месте. Обычно люди всегда рассредоточены по офисам, домам, магазинам, клубам и другим местам. На улицах идущего пешком человека не встретишь. Для передвижения использовался городской транспорт, шнырявший по многочисленным прозрачным трубам, висящим вдоль улиц между высоких зданий. Живущие на верхних этажах даже не спускались на землю, а попадали в транспортную трубу через подведенные к зданиям ответвления. Теперь же все жители города, словно молекулы, слились в единую текущую массу. Улицы превратились в полноводные реки, несущие людской океан от окраин к центру, где этим человеческим волнам суждено встретиться, столкнуться, накатиться друг на друга.

Вот впереди замаячили шпили главных административных зданий. Среди них выделялась высоченная мачта с трепещущим на самом верху городским флагом, вырастающая из широкого зеленого купола городской ратуши. Перед ратушей лежала просторная площадь, над которой обычно светился самый крупный в городе объемный экран. По нему с утра до ночи показывали городские новости, правители делали важные заявления. По особым случаям через

экран проводились пресс-конференции, когда на площади собирался народ и мог напрямую задавать вопросы власть имущим.

Еще издали Артур заметил, что висящего экрана над площадью нет. Это и не удивительно. Раз вся другая электроника не работает, то с чего, интересно, должен работать экран?

Люди стремительно текли к площади, куда уже вливались потоки из других улиц. Наконец, людские лавины встретились, сомкнулись. По плотной толпе прокатилась обратная волна. Это от внезапной остановки каждый сделал шаг назад, толкая соседа сзади. Артур остановился, сжатый со всех сторон. Под напором задних рядов, людская масса все больше и больше уплотнялась.

Отсутствие экрана привело людей в замешательство. Над головами звучал недовольный многоголосый гул, среди которого все четче выделялись отдельные высказывания, требующие ворваться в ратушу, заставить правителей объяснить: что же происходит?

От нарастающего в толпе давления и невыносимого запаха пота Артура начало мутить. Он уже не стоял на ногах, а просто висел, стиснутый горячими телами. Откуда-то спереди донесся рев. Толпа вновь колыхнулась. Артуру пришлось прищуриться, всматриваясь в сторону ратуши. Он заметил, как открылось окно на третьем, кажется, этаже. И оттуда высунулось несколько голов. Они начали что-то кричать толпе. По площади поплыло гудение, среди которого улавливалось: «В ратуше никого нет. Правители покинули нас. Это конец!»

Все человеческое море вновь пришло в движение. Оглядевшись по сторонам, Артур увидел, что люди, в прилегающих к домам рядах, начали колотить, кто чем, двери и окна, врываться в здания. Толпа колыхалась из стороны в сторону. На лицах у многих появилось выражение испуга и растерянности.

Тут Артур не выдержал и во весь голос заорал:

– Это – конец всему! Все остановилось! Без электричества ничто не будет работать! И магазины уже никогда не будут работать! Никто ничего нам больше не продаст, если мы сами не возьмем! Нужно спешить и брать сейчас, пока не взяли другие!

Артур заметил, что у рядом стоявшего мужчины из закинутого на плечо рюкзака высовывается удобная рукоять, обтянутая кожей. Недолго думая, Артур дернул за рукоять, ожидая увидеть какую-нибудь увесистую биту. Вместо этого в его руках оказалась... обычная теннисная ракетка с туго натянутыми нейлоновыми жилками. Это где же он в теннис собрался играть сегодня? Мужчина опешил, увидев свой спортивный снаряд у незнакомого парня. Артур тем временем, размахивая над головой ракеткой, крикнул:

– Вперед!

И расталкивая находившихся в замешательстве людей, двинулся к ближайшему зданию на краю площади. Коллеги и еще несколько обступавших Артура личностей с готовностью последовали за ним, раздвигая толпу. Артурова ракетка опускалась на головы тех, кто замешкался у него на пути или пытался как-то препятствовать продвижению, и звонко отскакивала. Люди ошалело глядели на странного молодого человека, в испуге расступаясь перед ним.

Вырвавшись из толпы, Артур и его товарищи достигли высоких стеклянных витрин. Рядом с магазином безжизненно валялся дроид-полицейский. Лекс поднял дроида и с размаху запустил его в широченное окно. Стекло со звоном рассыпалось на мелкие кусочки. Артур тут же рванул в образовавшуюся брешь, а за ним ломанулись все остальные, кто уже успел примкнуть к этой стихийно образовавшейся группе.

3. Магазин будет наш

Магазин оказался элитным супермаркетом, как, впрочем, большинство магазинов на площади, обслуживающих городских чиновников и влиятельных бизнесменов. Внушительных размеров зал заставлен несчетным количеством стеллажей, наполненных лучшими товарами. У центрального входа выстроились в шеренгу автоматы для оплаты покупок. Все как один не подают никаких признаков жизни. Если бы все это сейчас работало, то из магазина никто ничего не смог бы вынести. Специальные детекторы и камеры слежения, установленные на линии выхода из торгового зала, моментально улавливают пронесенный неоплаченный товар. Тут же подается сигнал тревоги и специальные дроиды, стоящие на страже у выхода из магазина, производят задержание нерадивого покупателя. Сейчас же вся эта система бездействовала. Дроиды торчали мертвыми истуканами у дверей. Теперь им только роль манекенов играть. Также не работала и система оплаты. Обычно у покупателя, проходящего мимо контрольных турникетов, спрятанные в стенках стоек сканеры сами определяют товары, нагруженные в тележку, и на терминале за турникетом уже маячит сумма к оплате. Достаточно просто приложить ладонь к инфопанели, и денежки моментально перетекут с личного счета покупателя на счет магазина. Но турникеты не светились привычными красно-зелеными огоньками, а терминалы молча взирали на посетителей черными прямоугольниками потухших экранов.

Неработающая система контроля обрадовала ворвавшихся сюда людей.

– Берите тележки! – скомандовал Артур товарищам. – Скидывайте в них продукты. Лучше то, что хранится долго.

Сам он уже перешел в торговый зал и сгребал с полок мясные консервы. Его коллеги следовали за ним. Они постепенно углублялись в лабиринт прилавков. Сзади слышались голоса людей, становясь все гуще, превращаясь в один сплошной гул.

– Слушай, Артур, – проговорил Грейс, – Сейчас весь магазин заполнит толпа, и нас сметут с нашими телегами.

– Если толпа разберет все продукты, нам самим надолго не хватит, – добавил Лекс.

– Вы правы. Айда в секцию для охотников! – скомандовал Артур.

Друзья наугад покатались между стеллажами, используя тележки в качестве самокатов. Одна нога на нижней перекладине, а вторая отталкивается от пола. Прилавки замелькали по сторонам.

– А ты знаешь, что есть такая секция? – усомнился Мартин.

– Должна быть. Во всех приличных супермаркетах есть секции для охотников.

Наконец, они увидели полки, на которых красовались охотничьи принадлежности. Артур подбежал к одной из них, где лежало оружие. Но что это за оружие? Карабин с электронным пусковым механизмом, лазерная винтовка, электро-парализующие дробовики. Всё, всё начинено электроникой и работает от электричества. А значит – уже НЕ работает. Артур досадно отбросил обратно на полку сверкающий лакированным прикладом карабин.

– Вот! – воскликнул Лекс, выныривая из-за стеллажа. В его руках грозно разместился увесистый арбалет, сияющий хромированной сталью. Полупрозрачная тетива из прочного нейлона туго натянута. – Там еще комплекты стрел для него.

– Это уже что-то! – воскликнул Артур. Он обогнул стеллаж и увидел еще с десятков таких же арбалетов. Каким образом они здесь оказались в век электроники? Наверное, для богатеньких любителей старины. Рядом с арбалетами аккуратно разложены охотничьи ножи разных форм и размеров, с ножнами и без. У товарищей Артура глаза заблестели при виде такого великолепия.

Друзья собрали весь запас этого экзотического оружия, погрузив в тележки и все имеющиеся комплекты стрел.

Из-за соседнего прилавка донеслись голоса, и между стеллажами показалась группа людей, бешено рыскающих глазами по полкам, хватая все, что приглянется. Завидев компанию Артура, они направились к ним, а вернее к их тележкам.

– Эй вы, салаги! – крикнул грузный мужик с раскрасневшимся лицом. – Оставили телеги и прочь отсюда!

Артур, ничего не говоря, заложил стрелу в ложе, взвел пусковой механизм и направил арбалет прямо на мужика.

– Чем это ты тычешь в меня, щенок?! – крикнул мужчина, приближаясь.

– Стоять! Буду стрелять, – предупредил Артур.

– Чем? Этим?! – мужик нахально усмехнулся и сделал шаг к Артуру.

Артур нажал спусковой крючок. Тетива чмокнула. Стрела с глухим ударом вонзилась в грудь мужчине. Тот отшатнулся назад, качнулся и повалился на пол. Люди в страхе попятились. Они не ожидали такого отпора.

Мужчина корчился на полу, страшно хрипел. Стрела торчала из тяжело вздымающейся груди. Из кончика рта по подбородку потекла темно-красная струйка. Артур уставился на поверженного громилу. Еще никогда в жизни он не то, что не стрелял в людей, даже пальцем никого не обидел. А тут одним нажатием на крючок он пробил незнакомому человеку грудь. И этот несчастный сейчас возможно прощается с жизнью, мучаясь от боли. Но, как ни странно, жалости к нему Артур не испытывал. Наоборот, его наполняло чувство презрения. В его руках находилась вещь, внезапно давшая ему власть над другими, позволившая запросто отнимать жизни у кого угодно, делающая его сильнее даже этого огромного мужика, который теперь на глазах превращался в безжизненную тушу.

Артур перезарядил арбалет.

– Есть еще желающие?

Спутники раненого мужчины молча отступили за стеллаж. Как только они скрылись, послышался дружный удаляющийся топот.

– Я думаю, – сказал Лекс, – было бы неплохо вообще очистить этот магазин от посторонних. И никого сюда не впускать.

– Верно говоришь, – одобрил Артур. – Нам же нужно где-то обосноваться. А здесь есть все необходимое для жизни. Мне, если честно, совсем неохота подниматься на свой 114-й этаж пешком по лестнице. Да и что мне в квартире делать, где ничего полезного не осталось?

Магазин надо взять под охрану и никого сюда не впускать. В городе сейчас много охотников легко поживиться. Полиция не работает, войск в городе нет. Поэтому порядок здесь устанавливать некому, также как некому защитить нас.

– Но нас мало, – сказал Грейс. – Я предлагаю пригласить в наш отряд желающих, согласных подчиняться нашим приказам.

– Коль речь зашла о приказах, – вставил Лекс, – То отдавать их должен один человек. Иначе мы можем передрасться между собой, решая, кто из нас главный.

– Логично, – сказал Мартин. – Предлагаю главным избрать Артура. Он повел нас сюда. И башка у него быстрее соображает.

– Насчет башки я мог бы и поспорить, – возразил Лекс. – Но насчет Артура согласен.

– Я тоже, – добавил Грейс.

– Ну что ж, друзья, – сказал Артур. – Раз вы мне доверяете, то слушай мою первую команду. Прочесываем все проходы между прилавками. Каждого, кого встретим, спрашиваем, с нами он или нет. Если нет... Предлагаем уйти из магазина по-хорошему. По несогласным делаем несколько показательных выстрелов. А дальше уже, я думаю, они сами сделают свой правильный выбор.

– А что, мы так с тележками и пойдем? – спросил Грейс.

– Хм, тележки лучше оставить, – сказал Артур. – Раскидайте продукты из этой по остальным. Сюда мы сложим арбалеты, ножи и запас стрел. А остальные телеги пусть стоят пока здесь. Надеюсь, они никуда уже не денутся.

Освободив одну тележку и наполнив ее экстравагантным вооружением, друзья двинулись вдоль стеллажей. Встретив первую же группу людей, общаривающих полки с напитками, они направили на них арбалеты.

– Этот магазин объявляется нашей территорией, – заявил Лекс. – Если вы согласны вступить в наши ряды и подчиниться нашему командиру (Лекс кивнул в сторону Артура), мы вас не тронем. В этом случае ваша задача идти с нами и выгонять отсюда всех, кто не согласится примкнуть к нам, пока мы не очистим магазин от посторонних.

– Да кто вы такие? – возразил один волосатый детина с заросшими щеками. На его футболке, облегающей внушительный живот, красовалась эмблема клуба любителей пива. – Магазин сейчас ничей. Тут всем всего хватит. Идите своей дорогой. Мы вас не трогаем, и вы нас...

Голос толстяка осекся. Сам он дернулся, ухватился руками за появившийся в груди хвост стрелы. Слегка качнувшись, рухнул на пол. Загрели баночки, задетые локтем бедолаги, раскатились по полу.

– Кто хочет быть на месте этого разговорчивого мужчины? – Артур обвел взглядом присутствующих.

Люди с испугом глядели на Артура и его товарищей. Возражать вооруженным молодым парням больше никому не хотелось.

– Мы с вами, – промолвил один худощавый пожилой мужчина.

– А я вас знаю, – вдруг заявила одна единственная в этой компании девушка, глядя на Артура. – Вы ведете шоу «Горячие штучки». Два года пытаюсь попасть к вам на игру, да все никак не могу.

– Теперь у вас есть шанс стать участницей более серьезной игры, – ответил Артур. – Все, кто с нами, оставляйте здесь тележки. Нам нужно очистить магазин от тех, кто не захочет к нам присоединиться.

Пополнившийся отряд двинулся дальше.

Грейс, шедший рядом с Артуром, тронул товарища за рукав. Тот остановился, поглядел на коллегу. В глазах Грейса читался страх.

– Артур, ты убил уже второго человека! – с жаром зашептал Грейс. – Это же преступление! А ну, в город войдут военные. Нас всех поймают и казнят!

Лекс и Мартин, услышав вопрос Грейса, тоже остановились и уставились на Артура, ожидая, что он скажет в ответ.

В государстве уже давно покончили с преступностью. Электронная полиция, основанная на искусственном интеллекте, не знала, что такое коррупция. Строгие законы, когда за малейшее преступление неминуемо постигало наказание, приучили людей даже не помышлять о том, чтобы что-то украсть или, не дай бог, кого-то убить. Войска, правда, в защите правопорядка участия не принимали. Они существовали в основном для того, чтобы охранять планету от возможных нападений извне, поскольку на Земле давно существовало единое государство, и все территориальные распри канули в лету. Но в случае необходимости военные могли быть задействованы для подавления мятежей (если таковые вдруг вспыхнут где-нибудь) или для оказания помощи полиции.

– Никто сюда не войдет, – заявил Артур. – Вы что, не понимаете? У них все вооружение работает на электричестве, напичкано электроникой. И теперь все эти войска беспомощны. Да и кто их сюда направит? Сотни тысяч городов в таком же плачевном состоянии, как и наш. Власти наверняка не имеют связи с военными. Теперь выживание – дело каждого. А дроиды-полицейские все мертвы. Некому нас защищать. Мы теперь сами себе и полиция, и судьи.

4. Странное утро у Лизы

– Лиза! – голос мамы ворвался в сладкий сон, где Лиза и Артур брели в обнимку вдоль песчаного побережья, а волны ласково накатывались на пляж, чуть касаясь ступней влюбленных. Как не хочется покидать эту сладкую грезу. Девушка все еще пыталась остаться в сновидении, уткнувшись в мягкую подушку, но мамин призыв все же поколебал сон. Мир, так красочно созданный подсознанием, начинал рассеиваться, ускользать от взора.

– Лиз, да проснись же! – настойчиво прозвучало над самым ухом. Пришлось разомкнуть ресницы. Мама стояла у кровати в ночном халатике, руки в боки, и взирала на дочь глазами полными недоумения.

– Что случилось, мам?

– Кто-то посмел вырубить свет во всем доме! – выпалила мать.

– Ну и что? – еще не понимала спросонья Лиза.

– Как что? Я не могу привести себя в порядок! Завтрак не могу приготовить! Надолго ли это безобразия?

– Может авария?

– Так пусть они быстрее ее ликвидируют! – неизвестно к кому грозно обратилась мать.

– А сколько сейчас времени?

– Если бы знать! Все часы отключены!

– А комм?

– Ой, что-то не догадалась посмотреть, – мама быстренько покинула комнату, но не прошло и минуты, как из зала раздался ее крик, переходящий на визг, – О, боже! Не работает!

Лиза глянула на свой коммуникатор, лежавший у подушки. Провела по нему рукой. Но черный экран никак на это не отреагировал. Тут уже и у неё по спине пробежали мурашки. «Как так? Почему? Выходит, что свет здесь совсем не причем. Ведь коммуникаторы работают от батареек».

– Мам, – сказала Лиза, войдя в зал. – Тут дело совсем не в электричестве. Если бы его отключили даже у целого дома, то коммуникаторы бы все равно работали. Это что-то другое стряслось.

– Что? Что стряслось? – мать начинала биться в истерике. – У меня сегодня встреча с Гилямусом! Он должен принять решение: брать меня на роль или нет. Как я пойду на встречу? С такой вот лохматинкой на голове! И как я узнаю, который уже час? Мне нельзя опаздывать!

– А если это не только в нашем доме случилось? Тогда и Гилямус твой не сможет на встречу прийти.

Лиза выбежала на балкон, глянула вниз. Руки интуитивно схватились за решетку, а голова пошла кругом. Прожившая с рождения на высоких этажах, Лиза не смогла привыкнуть к высоте и ужасно ее боялась. Внизу по теряющейся меж высотных домов улице, словно в глубоком каньоне, текли ручейки крошечных людей, похожих отсюда на толпы мелких насекомых.

– Мам! – крикнула Лиза в зал. – Там люди на улице. Много! И все куда-то движутся.

– Пусть себе движутся, – ответила мать, – А я никуда не пойду. Если электричества, как ты говоришь, нет у всех, то спешить мне некуда. К тому же, как я могу показаться в таком виде на людях.

– А мне в колледж надо было с утра. Но я думаю, что там занятия, наверняка, отменили.

– Ну вот. Будем сидеть дома и ждать. Вдруг свет дадут.

Мама все еще думала, что электричество просто отключили. А неработающие от батареек устройства – это просто случайное недоразумение. Оба события сошлись одно к одному. Но разве можно жить без электричества? Умные люди в ратуше уже, наверное, оценили масштабы аварии и спешат все исправить. Нужно только дождаться. Завтрака нет? Не беда. Что у нас там

в морозилке? Фаршированные блинчики. Размёрзнутся, и можно есть. Да они уже обмякли, а в морозилке все капает. Если так дальше дело пойдет, то и продукты хранить станет негде.

Лиза взобралась на кровать, села, обняв колени. Ее мысли переключились на Артура. Как он? Тоже сейчас сидит дома? Или движется, как и те люди, по улицам города? Чем больше она думала об Артуре, тем сильнее ей хотелось его увидеть. В конце концов, девушка не выдержала, бросилась к встроенному в стену шкафу с одеждой. Нужно переодеться и пойти искать любимого.

– Лиз! – донеслось с кухни. – Иди завтракать!

Дочь зашла на кухню. Мама расположилась за столом, где на широкой плоской тарелке лежало шесть свернутых блинчиков.

– Как ты их приготовила?

– Никак. Просто разморозила.

– Их можно есть?

– А почему нельзя? Или ты не голодна?

– Нет, нет. Очень даже.

Лиза приблизилась к столу. Схватила один блинчик, с аппетитом откусила. Он, действительно, оказался очень вкусным, пусть и не поджаренный на сковородке. Девушка не заметила, как проглотила первый блин, и тут же набросилась на второй. Мама не отставала от дочери. Через несколько минут тарелка опустела.

– Что-то никто не думает чинить электричество! – возмутилась мать. – И не позвонишь же никуда, не пожалуешься.

– Мам, я хочу отправиться поискать Артура. Заодно узнаю, что произошло.

– Только прошу тебя, не долго. Возвращайся поскорее. А то я тут с ума сойду от скуки без телеэкрана и коммуникатора.

Лиза вышла на площадку и по привычке направилась к лифтам. Индикаторы не горели. Можно было сразу догадаться, что лифты не работают. Тяжело вздохнув, Лиза поспешила вниз по лестнице к площадке, где имелся выход на станцию транспортной трубы. Девушка зашла в вестибюль, где еще вчера Артур садился на таксокар. Табло вызова каров безжизненно чернело. Девушка ступила в трубу. Никаких звуков и вибрации от движущегося транспорта. Что же делать? Спускаться по лестнице до самой земли или все же пойти по трубе? Вдруг повстречается хоть одна машина?

Лиза решила идти по трубе. Сквозь прозрачные стенки далеко внизу различалось движение людской массы, отчего улица походила на бурную реку, текущую между зданий. Но в трубе все было тихо и пусто.

Через пару сотен шагов показался корпус электрокара. Лиза припустила к нему. Машина стояла без движения. Дверь поднята на всю высоту. Внутри никого. Лиза села в кабину. Окинула взглядом панель управления. Ни одного светящегося огонька. Пальцы девушки пробежали по всем, каким только можно, кнопкам. Никакой реакции. Посидев в кресле пару минут, Лиза поняла, что кар ей не завести. С удрученным видом она покинула машину и направилась дальше. Безжизненные машины стали попадаться чаще. Все они были пусты. Видимо пассажиры давно их покинули и ушли по трубам.

Лиза несколько раз бывала дома у Артура. Добиралась всегда по трубе и дорогу знала хорошо. Теперь она бежала по памяти, торопилась быстрее встретиться со своим женихом. Она надеялась, что Артур все объяснит и поможет ей и маме в этом несуразном кошмаре.

Наконец, труба вывела ее к дому Артура. Лиза спустилась на нужный этаж. Дверь квартиры оказалась не запертой. Ну да, конечно. Электронные замки же не работают. Девушка вошла в пустую квартиру. В единственной комнате скомканная не заправленная постель. По

полу разбросаны черные пластиковые осколки. Здесь, также как и везде, нет ни одного работающего прибора, отчего в квартире повисла гробовая тишина. Девушка прошла на кухню. Посреди стола наполовину наполненный кувшин с водой. Лиза схватила его и жадно впиалась в живительную влагу. Дома у них и того не было. Напившись, она призадумалась. Куда идти? Где искать Артура? Он собирался утром на работу. Отправился ли туда? Других мест, куда бы мог пойти молодой человек, она придумать не смогла. Решила дойти до офиса медиа-холдинга.

Спуск по лестнице до первого этажа показался вечностью. Девушку поразила пустота подъезда, словно все люди испарились. Уже ближе к первым этажам она повстречала пожилую женщину. Та сидела на ступеньке и горько плакала.

– Бабушка, что случилось? Вам чем-нибудь помочь?

Женщина подняла глаза на Лизу.

– Милочка, чем ты мне можешь? Хотела кашу себе приготовить. Пошла за молоком. Но что там творится? Все сошли с ума! Куда-то бегут с выпученными глазами. Но, главное, доченька, в магазине творится такое, что я даже сунуться туда побоялась. Люди хапают продукты, ни за что не платят! Куда смотрит полиция! Разве это допустимо? Им же всем электрический стул светит, а они ничего не боятся! Я как встала у разбитой двери, так и стояла, пока меня какой-то напыщенный тип с полной корзиной украденной еды чуть ли не сбил с ног. Я быстрее заковыляла назад, так и не купив молока. А ноженьки мои совсем больные. Подняться к себе на сорок восьмой этаж я уже не могу. И проклятый свет никто не включает. Как же я без лифта доберусь до квартиры?

– Давайте я помогу, – предложила Лиза.

– Ну что ты, дорогая. Ты хрупенькая вся, поднять меня не сможешь. Ступай по своим делам. А я отдохну, и сама как-нибудь.

– Вам точно не нужна моя помощь?

Старушка отрицательно замотала головой.

– Ну, тогда желаю вам добраться. Вы только почаще отдыхайте.

– Спасибо тебе на добром слове.

Лиза уже проскакала на несколько ступенек вниз, как женщина бросила ей вдогонку:

– Ты не знаешь, когда свет дадут?

– Нет, бабушка, не знаю. Сама ищущу, кого бы спросить.

Достигнув первого этажа, Лиза вырвалась на улицу. После полумрака подъездного помещения яркий солнечный свет ударил по глазам.

5. В поисках Артура

Первое, что бросилось девушке в глаза, это беспорядочно шатающиеся по городу люди. Многие из них испуганно озирались, бросали по сторонам растерянные взгляды. Они брели вдоль улицы с понурым видом, казалось, без всякой цели. Мимо этих потерянных горожан проносились другие, с безумными горящими глазами, держа в руках кули, корзинки, пакеты, битком набитые какими-то продуктами вперемежку с разной всячиной, и пропадали в подворотнях или подъездах жилых домов.

Лиза двинулась в сторону делового района, где среди прочих офисных зданий располагался медиа-холдинг. По дороге она пыталась услышать, что говорят прохожие.

– Накрылось наше турне в Австралию, – звучал с причитанием голос молодой женщины, стоявшей у высокого парапета в компании с длинноногой блондинкой в легкомысленном цветастом платье. – Год собирались. Купили билеты на сегодня. А ведь могли и днем раньше полететь. Так нет. Моему благоверному вздумалось вчера с друзьями встречаться. Утром должны были вылетать. И вот. Все пропало!

Послышались рыдания.

– Мишель, ну, не терзай себя, – это уже голос блондинки. – Мы вот сегодня собирались годовщину свадьбы отмечать. Заказали столик в ресторане. Теперь придется забыть об этом. Мой с утра умчался на работу и пропал.

– Линда, мой тоже с концами ушел. Отправился вниз выяснять, что случилось. И не вернулся. А я не смогла дома сидеть одна. Мне стало страшно. Хорошо, тебя встретила.

Две подружки остались позади. Их разговор напомнил Лизе о предстоящей свадьбе с Артуром. Неужели случившееся сегодня помешает им? Нет, этого нельзя допустить. Нужно найти Артура. Скорее, надо добраться до его офиса. Вдруг он сейчас там?

Количество людей на улицах не уменьшалось. Наоборот, казалось, что их становится все больше. Лиза обратила внимание, что все мужчины выглядят потрепанными, с взлохмаченными шевелюрами и небритыми щеками. Да и у женщин с прическами тоже не все слава богу. Однако представительницы слабого пола смотрелись куда опрятнее. Несмотря на пропажу электричества, многие из них не забыли про макияж, да и на улице появились не в чем попало. Но у всех без исключения на лицах печать растерянности и озабоченности, чего раньше никогда не было. Привычная жизнь людей разрушилась в одну ночь. И никто еще толком не осознал, что же на самом деле произошло.

Чтобы срезать путь, Лиза завернула в узкий переулок, похожий на щель между скалами. Как ни странно, люди здесь не встречались. Девушка ускорила шаг. Проходя мимо одного пивного магазинчика, она заметила выбитую витрину. Из стекольной брешки вывалился громадный детина, слегка пошатываясь. От него пахло перегаром. Лизу это не смутило, и она обратилась к мужчине:

– Скажите, вы не знаете, что же все-таки произошло? Почему все кругом сломалось и не работает?

Мужчина уставился на девушку осоловевшими глазами.

– Все кончено, дорогуша! Наступил конец света! Правительства нет! Полиции нет! Свобода! И я теперь – свободен! Что хоч, то и делаю!

Мужчина протянул руки к Лизе, пытаясь схватить ее за плечи. Девушка отпрянула в сторону и побежала прочь. Мужчина остался стоять, покачиваясь и хохоча во все горло.

Переулок вывел на широкую шумную улицу. Лиза помчалась по ней, задевая толкущихся людей, не успевших увернуться и уступить дорогу. Впереди показалась группа зевак, переого-

родившая путь. Над ними возвышался худой высокий старикан с жидкой, но длинной бородкой и лысой макушкой. Его поднятая над головой рука тыкала пальцем в небо.

– ...мы заплатились за свою гордыню! – вещал старик. – Господь назначил судный день, и вот он пришел! Господь лишил нас того, что по праву может принадлежать только Ему! Это великое испытание для всех нас! Кто не поддастся искушению сатаны и сохранит свой светлый лик, дарованный нам Господом нашим, тот выживет! Услышьте глас Божий, звучащий из моих уст...

Лиза протиснулась сквозь толпу развесивших уши и вновь перешла на бег. Наконец, показалось громадное здание медиа-холдинга. Лиза поднялась по широким каменным ступеням крыльца. Остановилась перед входными дверями, у которых кто-то уже выбил стекла. Девушка осторожно пролезла в дверную раму, стараясь не порезаться о торчащие острые края. Осколки стекла неприятно скрипели под подошвами.

Внутри ее встретила тишина. Видимо сегодня здесь никто не работал. На стенах чернели потухшие дисплеи. За стойкой рецепшина застыл мертвым истуканом дроид-секретарь. Правее входной группы девушка заметила рухнувшего на пол «лицом» вниз дроида-полицейского. Немного постояв в неудобном холле, Лиза поняла, что искать здесь Артура бесполезно.

Она вновь очутилась на улице. Солнце уже ушло за высокие спины домов, отчего кругом сгустился серый полумрак, предвещая скорое наступление ночи. Куда теперь идти? И стоит ли искать человека в этом обезумевшем городе, не зная, куда он вообще мог податься. А вдруг он решил найти её, Лизу, и отправился к ней домой? А она глупая бегаёт по городу. Надо возвращаться. Да и мама ее, поди, заждалась. Девушка направилась в свой район. Самый короткий путь пролегал через центральную площадь. Уже не обращая внимания на шатающихся по улицам полупьяных прохожих, на мародёров, вылезавших из сумрачных помещений магазинов, на просветлевших вдруг безумцев, вещающих свои откровения легковерным горожанам, она решительно шла вперед.

Впереди показался шпиль городской ратуши. Флаг неживой тряпкой повис на нем будто в солидарности ко всему, что перестало служить людям. Лиза вышла на площадь.

– Эй! – раздалось откуда-то справа. – Красотка! Не желаешь к нам присоединиться?

Лиза скосила глаза в сторону. У высокого здания ресторана с вычурной вывеской, лишённой своих огней, стояла группа подвыпивших молодых мужчин. Рядом с ними увивались две длинноволосые и длинноногие девицы, тоже явно навеселе. Все они заливисто гоготали. Лиза, ничего не ответив, прибавила шагу.

– Э-э, так дело не пойдет! На приглашение нужно отвечать! – раздалось сзади. Плышались топот ног. Лиза обернулась. Мужчины всей толпой бежали прямо к ней. Девицы остались у входа в ресторан, раскачиваясь из стороны в сторону.

Лиза бросилась прочь через площадь. Топот приближался. Преследователи явно догоняли.

У края площади показался большой магазин. Витрина разбита. У Лизы молнией возникла мысль, что если она забежит внутрь, то сможет спрятаться от пьяной компании. Она, выжимая из себя последние силы, ускорила бег. Вот дыра в огромном окне уже совсем рядом. Девушка подбежала к разбитой витрине. Чуть не поскользнулась на осколках стекла. Собралась нырнуть в окно, как оттуда появился худой парень с бледным лицом, держа перед собой странное оружие, из которого торчала стрела с острым стальным наконечником, блеснувшим в последнем луче уже почти закатившегося солнца. Оружие уперлось девушке в грудь.

– Стой! – крикнул незнакомец. – Сюда нельзя.

– Спасите! – выдохнула девушка, тяжело дыша. – За мной гонятся.

Тут парень видимо заметил преследователей Лизы. Глаза его сузились, лицо посуровело. Он навел оружие на толпу разгоряченных мужчин, почти добежавших до магазина. Лиза спряталась за спину внезапного спасителя.

– Стоять! – крикнул обладатель странного оружия пьяной компании. – Стрелять буду!
Те перешли на шаг, но продолжали приближаться.

– Чё тебе надо, салага?! – крикнул один из мужиков. – Счас мы тебя размажем здесь!

– Я предупредил, – спокойно ответил молодой человек.

Преследователи девушки подступили уже совсем близко.

– Это чё у тебя за штуковина? – ответил все тот же мужчина. – Пугать нас вздумал?

Палец таинственного стражника нажал на спусковой крючок. Стрела вылетела из оружия и вонзилась в живот говорившему. Тот зашатался и тяжело рухнул на тротуар. Но остальных это не остановило. Они налетели на парня, не успевшего перезарядить арбалет. Повалили на землю и начали пинать.

Лиза тем временем забежала внутрь магазина. Она заметила в полутемном зале силуэты еще двух людей.

– Эй! Сюда! – закричала она. – Спасите!

Двое незнакомцев бросились к девушке. В их руках Лиза заметила такое же оружие, как у того парня. С улицы доносились звуки ударов, пьяные крики и стон избиваемого. Двое людей с арбалетами тут же бросились к разбитому окну. Лиза последовала за ними. Арбалетчики остановились у дыры в стекле, и каждый, вскинув оружие, выпустил по стреле. Раздались душераздирающие вопли. Незнакомцы перезарядили арбалеты и вновь выстрелили. После этого они выбежали на улицу. Лиза, оставшаяся внутри помещения, слышала звуки ударов, рев пьяных мужиков, не ожидавших внезапной контратаки. Вскоре рев удалился. И из окна показались те двое, волоча стонущего избитого парня. Его лицо превратилось в сплошное месиво. Светлая рубашка, выбившаяся из брюк, потемнела от расплывшихся пятен крови и налипшей грязи.

Из глубины темного зала послышался топот, и показались фигуры еще нескольких человек. Все вооружены все тем же странным оружием, словно появившемся из каких-то древних сказок.

– Что случилось? – прозвучал знакомый Лизе голос. Голос ее любимого, того, кого она искала весь день.

– На Грейса напали, – ответил один из отражавших нападение.

– Лекс, возьми себе еще троих, – властно прозвучал голос Артура. – Надо усилить охрану этого входа, пока мы не заделали дыру.

Артур вышел из тени. Присел на корточки перед избитым товарищем.

– Грейс, ты как?

– Ничего, жить можно, – с трудом выговорил парень. – Девушка в безопасности?

– Какая девушка? – спросил Артур.

– Твоя, – проговорила Лиза, выйдя из-за колонны.

– Лиза?!

– Да, дорогой! Я тебя весь день ищу.

Лиза бросилась на шею молодому человеку. Тот крепко обнял ее. Зарылся небритой щекой в растрепавшиеся волосы. Они прижались телами и так стояли, обнявшись, не в силах оторваться друг от друга. Товарищи Артура расступились, поглядывая на своего командира и девушку.

– Ты как меня нашла? – спросил Артур.

– Не поверишь, случайно. Сперва я отправилась к тебе домой. Не найдя тебя дома, пошла в твой офис. Там тоже все было пусто. Тогда я подумала, вдруг ты сам меня ищешь, и вдруг направился ко мне. И поспешила к своему дому. А на площади за мной погнались пьяные мужики. Я увидела этот магазин с разбитой витриной, решила спрятаться. Дальше ты знаешь.

– Вот уж действительно судьба нам вместе быть, – проговорил Артур. – Ну, пойдем в наше убежище.

Парень повел девушку вдоль прилавков в темноту торгового зала. За ними следом отправились еще несколько товарищей Артура, ведя под руки избитого Грейса. У расколоченного окна вместе с Лексом остались пять мужчин, вооруженные арбалетами.

В полумраке неосвещенного помещения далеко впереди показались красноватые отсветы на стенах. Запахло дымом. А еще через пару шагов Лиза увидела пылающее пламя.

Они подошли. Вокруг костра, так необычно смотрящегося внутри магазина, собралось, наверное, около сотни человек. Были здесь и мужчины, и женщины разных возрастов. Даже нескольких детей успела заметить девушка.

– Это что у вас? – спросила Лиза Артура.

– Мы решили разместиться здесь. Понимаешь, сейчас все, что работало от электричества, перестало работать. Полиция вся парализована. Власти куда-то подевались. Горожане остались предоставленными сами себе. Магазины тоже все встали, как и денежная система. Без связи с банковскими серверами ни за что не заплатишь. А значит, люди разом лишились своих денег. Без электричества остановились производства. Новые продукты питания никто не произведет, также как и одежду, обувь и прочие необходимые всем вещи. Осталось только то, что лежит сейчас на полках магазинов и на складах. Те, кто понял это, пытаются отхватить сейчас как можно больше, потому что завтра будет уже поздно. Ничего не останется. Мы с друзьями захватили этот супермаркет. Приняли в свой отряд всех, кто пожелал подчиниться мне.

– Почему именно тебе?

– Потому что я – командир отряда. Друзья так решили.

– Откуда у вас это странное оружие?

– Это охотничьи арбалеты. Они продавались в этом магазине. Видимо для богатых любителей старины. Они оказались единственным оружием, способным поражать цель на расстоянии. Все другое оружие напичкано электроникой, из-за чего стало совершенно бесполезным. Разве что, как палки их использовать. Еще здесь нашлись отличные охотничьи ножи. Мы их тоже взяли на вооружение. Если мы отстоим свой магазин, то сможем продержаться здесь долго.

За пределами супермаркета на город опускалась ночь. Все витринные окна, через которые еще совсем недавно пробивался хоть какой-то свет, почернели. Торговый зал погрузился во тьму. И лишь угол, где собралась команда Артура, освещался неярким светом костра. Над костром водрузили тележку вверх колесами, и на ее решетчатом дне подрумянивались куски мясной ткани, обнаруженной в размороженных холодильниках. Запах поджаривающегося мяса щекотал ноздри, кружил головы проголодавшимся людям. У Лизы слюнки потекли, и живот начало сводить. Она вспомнила, что целый день ничего не ела, кроме трех холодных блинчиков. И вновь вспомнила о маме.

– Артур, моя мама осталась одна в квартире. Я обещала ей разузнать, что случилось, и вернуться поскорее. Она там, наверное, с ума уже сошла.

– Дорогая, сегодня весь город с ума сошел.

– Но она там одна. Без света. Без воды и еды. В полном непонимании того, что происходит. Да еще на высоте, откуда спускаться полдня будешь.

– И что ты предлагаешь?

– Давай сходим за мамой. Заберем ее сюда.

– Лиз, дорогая, я понимаю, что ты переживаешь за маму. Но как я могу оставить этих людей? Они доверили мне свои жизни. И неизвестно, что нас ждет ночью. Хорошим я буду командиром, если уйду. Пусть даже всего на несколько часов. И нам одним по ночному городу гулять будет совсем небезопасно. Нужно брать с собой ребят. А это значит ослабить оборону здания.

– И что делать? Ты предлагаешь мне одной идти?

– Нет, что ты. Одну я тебя никуда не отпущу. Но обещаю, что завтра прямо с утра мы отправимся к твоей маме.

6. Посадка

Планета гигантской каплей висела в черном пространстве, застилая большую часть обзорных иллюминаторов в главной рубке космического корабля, прилетевшего с Луны. Сквозь голубоватую пелену проступали зелено-коричневые причудливые фигуры континентов и островов, обрамленные береговыми линиями в окружении синих океанов. Местами поверхность Земли прикрывалась белыми ватными покрывалами. Далеко впереди диск планеты закруглялся, и за голубым ореолом открывалась чернота космоса, усыпанная бесчисленными огоньками звезд, слегка тускнеющих вблизи земного шара.

– Связи с Землей нет, – проговорил Николай. – Ни по одному каналу.

– А с орбитальными станциями? – поинтересовался Борис.

– Все молчат.

– Что спутники?

– Некоторые удается запеленговать. Но большая часть словно невидимки. Радар их не обнаруживает. Навигация затруднена.

– Да-а, – протянул Борис. – Дела-а. Такое ощущение, что мы одни остались во всем околоземном мире.

– Интересно, что на Земле происходит?

– Интересно другое: как мы будем садиться? У кого запрашивать разрешение на посадку?

– Боюсь, что не у кого, – проговорил Николай. – Но садиться-то надо. Рискнем без разрешения. Приготовься к переходу на челнок.

Николай перевел корабль в автоматический орбитальный режим. Судно должно будет оставаться на орбите в ожидании следующего рейса с Земли. Если он конечно последует. Астронавты проплыли по узкому трубообразному коридору в шлюзовую камеру. Облачились в скафандры. Через узкий люк по одному протиснулись в салон челнока. Устроились перед приборной панелью. Ремни, щелкнув замками, жестко прижали их к креслам.

– Из-за перебоев с навигацией, придется вести челнок в ручном режиме, – сообщил Николай. Толстый палец белой громоздкой перчатки скафандра опустился на кнопку включения. – Ну, с Богом.

Легкая вибрация прошла по всему корпусу. Челнок чуть дернулся. Сквозь обзорное стекло показался удаляющийся корабль. Поверхность Земли, напротив, начала приближаться. Челнок летел по наклонной траектории, постепенно входя в атмосферу. Внизу проплывали континенты, облака, а черное небо уходило все выше. За бортом становилось светлее. Теперь Земля занимала уже все пространство внизу, а небо вокруг посинело.

Николай сверялся с картой на экране. Из-за недостаточности рабочих спутников, точка их корабля на карте подергивалась, теряя координаты. Но двигалась все же в нужном направлении: в сторону Космодрома.

Они спускались все ниже. Вот уже достигли уровня облаков. Все вокруг заволочло серым туманом. Но вскоре они вынырнули из тумана. Под ними уже простиралась зеленые просторы, местами нарушаемые черными вершинами гор и белой россыпью населенных пунктов. Точка на экране навигатора пропала. Проклятая связь! Теперь можно ориентироваться только по приметам на местности. Николай сверял проплывающую внизу поверхность земли с тем, что видел на карте. В реальности местность не совсем походила на созданную компьютером схему. Особенно обескураживало отсутствие названий над видимыми сверху реками, водоемами, островами, вершинами гор, населенными пунктами и дорогами.

Челнок тем временем продолжал снижение.

– По моему расчету до Космодрома осталось километров пятьсот. Топливо подходит к нулю.

– А что так? Почему все впритык?

– Автоматика же рассчитывала. От и до. Электронные мозги нашего челнока совсем не подозревали, что спускаться будем на ручном управлении.

Поверхность земли становилась все ближе. Внизу мелькнули голубые воды морского залива. Следом – огромный город, окруженный белой стеной. За городом простиралось широкое зеленое поле.

Запиликал датчик топлива.

– Все, не дотянем. Нужно срочно садиться.

– Тогда давай на поле, пока оно не кончилось.

Николай двинул ручку джойстика, направляя челнок круто вниз. За окнами стремительно начали приближаться деревья, окружавшие поле. Из игрушечных превращались во вполне себе настоящих. Уже почти у самой земли Николай выровнял судно, и оно, планируя на одних только крыльях (двигатели уже перестали работать), понеслось над зеленым простором. Судно чуть качнулось, когда из крыльев выдвинулись шасси. Еще через минуту астронавты ощутили мощный толчок. Благо ремни не дали им выскочить из кресел. Челнок запрыгал по невидимым под зеленым травяным ковром кочкам. Прокатившись сотню метров, летательный аппарат, в конце концов, остановился.

Николай и Борис неуклюже выкарабкались из люка, по опустившемуся трапу сошли на зеленый травяной ковер. Скинули сковывавшие движения скафандры, оставшись в легких эластичных комбинезонах. Родной земной воздух с запахами трав опьянил астронавтов. Они жадно вдыхали, спеша насладиться им. Родовались твердой земле, никуда не уходящей из-под ног.

Николай выудил из кармана скафандра планшет. Экран засветился от нажатия на кнопку включения.

– Так, судя по карте, мы пролетели над Йельбургом и сели неподалёку. Примерно здесь, – Николай ткнул пальцем в экран планшета. – Космодром находится южнее. Навскидку около сотни километров отсюда.

– Не хило, – заявил Борис.

– Надо добираться, чтобы сообщить о своем возвращении. Да и челнок необходимо вернуть на базу.

Они закинули скафандры в судно. Достали рюкзаки, набитые необходимым набором астронавта на случай аварийной посадки. Слева от челнока тянулся ряд деревьев, очерчивающий границу поля. Если верить карте, там должна пролегать дорога, выходящая из города. Шоссе уходит в южном направлении, а значит, ведет в сторону Космодрома.

Астронавты зашагали через играющее сочными зелеными красками поле к далеким деревьям. Высокая трава, казавшаяся из окон челнока всего лишь ворсинками гигантского ковра, на самом деле поднималась выше колен и затрудняла движение. Ноги запинались о невидимые кочки. Но вскоре Николай и Борис добрались до высоко поднимающихся сосен, где трава закончилась, а земля под ногами была вся усеяна высохшей золотистой хвоей и сосновыми шишками.

Полоска леса оказалась совсем узкой. Не успели друзья вступить в прохладную тень, создаваемую густыми кронами, как уже впереди забрезжил просвет. И через десяток шагов они вышли к круто поднимающемуся откосу. С трудом вскарабкались. Широкая полоса дороги уходила в обе стороны. На удивление, она была пустынна.

– Вот куда надо было садить челнок, – сказал Борис.

– Дорога была в стороне, а для маневров топлива уже не оставалось, – попытался оправдаться Николай.

По краю дороги метров по десять друг от друга стояли столбики силового отбойника. Между ними создавалось силовое поле, чтобы движущиеся по дороге машины не вылетали в кювет. У самих электрокаров по всей поверхности тоже создавалось силовое поле. Благодаря ему при приближении к полю отбойника, машина отталкивалась и оставалась на дороге. Аналогично машины отталкивались и друг от друга, что уберегало их от столкновения. На людей поле не действовало, и они могли спокойно проходить сквозь него. Но при этом ощущалась легкая вибрация, когда человек пересекал линию между столбиками. Сейчас же столбики не работали, и между ними никакого поля не было. Друзья пожали плечами и двинулись в путь.

Поначалу шоссе казалось вымершим, если не считать щебечущих в придорожных деревьях птиц. Николай наслаждался земными звуками, от которых он отвык за полгода нахождения на Луне. Его слух улавливал стрекочущих в траве кузнечиков, жужжание пчел, перелетающих с цветка на цветок, шелест листвы на ветвях берез, короткие очереди глухих постукиваний, издаваемых дятлом, доносившиеся из лесной полосы. Все это перемежалось с запахами трав, прелой земли и нагретого солнцем асфальта. Порывы легкого ветра приносили запах хвои от высоких сосен, выстроившихся вдоль шоссе.

После плавного изгиба дороги впереди засверкал красным цветом электрокар. Небольшой, пассажирский, на четыре места. Он стоял у обочины, не двигаясь. Друзья поспешили к машине. Вскоре они уже разглядывали кар. Обе двери были чуть приоткрыты. Астронавты заглянули в салон. В машине никого не оказалось. Борис и Николай оглядели окрестности в поисках хозяев машины. Не найдя никаких следов людей, Борис предложил воспользоваться каром для того, чтобы добраться до Космодрома. Однако приборная панель не подавала признаков жизни, и все попытки оживить машину не увенчались успехом.

- Чёрт! Что же произошло здесь? – недоумевал Николай.
- Наверное, то же самое, из-за чего мы потеряли связь с Центром.
- Ты думаешь, магнитная буря?
- Как выразился Маркус – магнитное цунами.
- Я уже боюсь подумать, что сейчас творится на Космодроме, – сказал Николай.
- Чтобы там не творилось, надо двигать. Жаль, конечно, что не воспользуешься каром. Тяжело вздохнув, друзья продолжили путь.

7. Знак с небес

Наутро Лиза выкарабкалась из-под одеяла, которым Артур ее бережно укрыл ночью. Где он его достал? Наверное, нашел в этом магазине. Тут, если покопаться, можно найти хоть черта лысого. Неплохое местечко выбрал её возлюбленный.

Лиза огляделась по сторонам. Хорошо, что рядом не нашлось ни одного зеркала. Увидь себя, Лиза испугалась бы собственного отражения. Волосы растрепаны. Под глазами круги. Нежная кожа лица второй день не знает воды, не говоря уже о макияже, без которого девушка раньше даже из дому не выходила. Легкая клетчатая рубаша измята так, словно побывала, как выразилась бы Лизина мама, в одном известном месте.

После сна на жестком матрасе (тоже одолженном у магазина), брошенном прямо на пол, болела спина. Да и ноги все еще гудели после вчерашних путешествий по городу. И сейчас снова предстояло отправляться в путь. Как там мама провела эту страшную ночь без света и воды, в полном одиночестве? Что она ела? И ни с кем ей не связаться, даже новости или просто какую-нибудь развлекаловку не посмотреть, музыку не послушать. Жуть.

Девушка растолкала Артура, сладко похрапывающего рядом. Молодой человек очумело заморгал, обвел взглядом вокруг себя. Но тут же, видимо вспомнив, что вчера произошло и где он находится, вскочил на ноги. Провел ладонью по успевшей уже хорошо отрасти щетине. Рядом с матрасом лежал его арбалет. Здесь же в пластиковом колчане в виде тубы находился комплект стрел, а в шикарном кожаном ножнах лежал огромный охотничий нож, похожий на миниатюрный меч какого-нибудь сказочного гнома.

– Завтракать хочешь? – спросил Артур.

– А что у нас на завтрак?

Молодой человек прошелся взглядом по набросанным в тележку баночкам и пакетикам. Выудил небольшую бутылку с яркой этикеткой.

– Вот, предлагаю ягодный коктейль. Из синтетических ягод, идентичных натуральным лесным, с добавлением молочных компонентов, – прочел парень на этикетке. – Гм, должно быть очень вкусно.

Артур бросил бутылочку Лизе. Та ловко поймала ее, отвинтила крышку. Губы девушки жадно впились в горлышко. Содержимое бутылки кончилось за считанные секунды.

– Пойдем? – спросила Лиза.

– Куда? – не понял Артур.

– Как куда? К маме. Ты обещал отправиться к ней с утра.

– Ах, да, – тень нежелания мелькнула на лице молодого человека. – Но для этого нам надо ребят с собой брать. Вдвоем сейчас небезопасно по городу ходить.

– Ну, так возьми, – Лиза непонимающе глядела на Артура. – За чем же дело стало?

– Понимаешь, ребята отдыхают. Ты что, предлагаешь разбудить их с утра пораньше?

– Артур, если тебе твои ребята дороже, я пойду одна, – Лиза поднялась с матраса и решительно направилась к разбитому окну.

– Постой, – крикнул Артур. Он догнал девушку. – Ну куда ты торопишься? Сейчас соберем отряд сопровождения и вместе двинемся в путь.

– Отряд сопровождения, – передразнила Лиза Артура. – Сколько времени он будет у тебя собираться?

– Дай мне полчаса, и мы отправимся. Я тебе обещаю.

– Хорошо, – согласилась Лиза.

Через полчаса, как заявил Артур (в сложившейся ситуации, когда не работали ни одни часы, проверить это никак нельзя), группа из шести человек, двое из которых вооружены арба-

летами, а четверо металлическими палками, приспособленными из частей торгового инвентаря, во главе с Артуром и шедшей рядом с ним Лизой, вышла на площадь и двинулась в западном направлении.

Город еще только просыпался. Прохожие почти не встречались. Зато местами попадались спящие личности, распластавшиеся прямо на тротуарах или прислонившиеся к стене какого-нибудь здания. По их виду можно понять, что вчерашний вечер они провели весьма весело, дорвавшись до бесхозного алкоголя. Лиза все никак не могла поверить, что приличные и благонаправленные горожане так быстро смогли превратиться в последних бродяг.

Они все дальше углублялись в жилые кварталы.

Наконец, появилась высотка, в которой жила Лиза. У подъезда на газончике, свернувшись в позу эмбриона, подложив под щеки ладони, вовсю храпели двое красавцев мужского пола. Они не вызвали удивления у молодых людей, успевших насмотреться на то, что творится на улицах города.

Оставив сопровождавшую их группу, Артур и Лиза вошли в подъезд. Начался длительный подъем. На первых этажах еще попадались следы пребывания жильцов. Из-за некоторых дверей даже доносились возгласы ругающихся супругов, детские голоса, чей-то плач. Но чем выше поднимались парень и девушка, тем все тише становилось в доме. Словно все жильцы вымерли или покинули свои насиженные обжитые гнезда.

Несколько раз приходилось останавливаться и по несколько минут отдыхать. Ни Лиза, ни Артур не привыкли к таким затяжным подъемам. Передохнув, они двигались дальше, ощущая себя покорителями горных вершин.

Наконец, они достигли нужного этажа. Лиза, чуть ли не падая от усталости, сделала остановку перед тем, как пересечь лестничную площадку и открыть дверь квартиры. Артур, тяжело дыша, следовал за ней.

В квартире их встретила гробовая тишина.

– Мам?! – голос Лизы сорвался на высокие ноты. Никто не ответил.

Девушка вбежала в зал. Скомканный плед на диване. Подушки разбросаны по полу. Но никого нет. Артур появился в дверях.

– На кухне тоже пусто, – проговорил молодой человек.

Лиза прошла в свою комнату. Здесь ее взору предстала неубранная кровать, оставленная девушкой сутки назад. Мамы нигде не было.

– Неужели она ушла, не дождав меня? – в голосе Лизы послышались всхлипывания. – Это все ты виноват! Зря я тебя вчера послушала! Надо было вечером возвращаться.

– А если она еще вчера ушла? – пытался оправдаться Артур.

– А если нет? Мы теперь ничего не знаем! Сейчас так легко потерять друг друга. Где теперь искать маму?

– Может не стоит ее искать? Она взрослый человек. Сможет сама постоять за себя.

– Как же? Люди в городе словно с ума посходили. Запросто можно нарваться на пьяного ублюдка, который церемониться не станет. И это все из-за тебя! Если бы я не пошла тебя искать, мы бы с мамой были вместе! И если бы, дура, вчера не послушалась тебя, которому важен только этот чёртов магазин!

– Лиз, успокойся! Найдем мы твою маму. Не могла она далеко уйти. И с ней все должно быть в порядке. Ты зря накручиваешь себя. У тебя мама – железный человек. Еще неизвестно, кто кого, встретить она, как ты сказала, пьяного ублюдка.

Артур притянул к себе девушку, крепко обнял за плечи.

С улицы из открытой балконной двери послышался гул. Артур насторожился. Что это может быть? Ведь вся существующая в городе техника не работает. Он отстранился от Лизы, выглянул на балкон. Гул раздавался сверху и приближался. Артур задрал голову. В куске неба между домами пролетел летательный аппарат, похожий на самолет. Такие, насколько знал

Артур, летают в космос, и используются для доставки людей и грузов на орбиту и обратно. Аппарат, называемый космическим челноком, пролетел достаточно низко в юго-западном направлении и, судя по траектории, шел на посадку. Но куда же он собрался садиться? Там взлетно-посадочных полос не было. Но не это взволновало молодого человека. Его поразило то, что челнок РАБОТАЛ! Когда кругом вся техника превратилась в мертвый хлам, челнок летел. Его электронные мозги управляли двигателями. Это означало, что не все перестало работать! А что если в других городах жизнь продолжает идти своим нормальным ходом? И только здесь, в Йельбурге случилась катастрофа? Ведь в таком случае рано или поздно к ним придут и войска, и полиция. И государство вновь установит свою власть, наведет порядок. А все виновные будут жестоко наказаны. При одной только этой мысли Артура передернуло. Ведь он убил уже двух человек. Посмел присвоить себе целый супермаркет. С ним точно церемониться не станут. Сразу приговорят к смертной казни.

Настроение у Артура ухудшилось. Он хмурый вошел в зал. Лиза заметила перемену в женихе.

– Что-то случилось?

– Да. Ты слышала гул? Это был космический челнок. Он работал. Значит, не все сломалось, как мы думали.

– Так это же здорово!

– Кому как, – пробурчал Артур. – Еще неизвестно, чем это может закончиться... Нам пора спускаться, дорогая. Здесь уже ловить нечего.

– Подожди, – произнесла девушка. Она заглянула в свою комнату. Сняла с крючка любимый рюкзачок. Из ящика стола высыпала содержимое. Накидала в рюкзак разных вещиц. Очтившись снова в зале, Лиза подошла к стене, выудила из рюкзака помаду и крупными алыми буквами написала на стене: «Мама, со мной все в порядке. Я с Артуром. Ты можешь найти меня в большом супермаркете на Центральной площади. Лиза».

Артур уже вышел на лестничную площадку. Лиза еще раз окинула взглядом ставшую неуютной квартиру, где она провела всю свою прежнюю жизнь. Теперь она вряд ли сюда вернется. Девушка глубоко вздохнула и поспешила к выходу из квартиры.

Взявшись за руки, молодые люди побрели вниз по пустынной лестнице. Предстоявший долгий спуск их не радовал, но иначе из здания не выбраться.

8. Отшельник

Николай и Борис продолжали шагать по шоссе. Им повстречалось еще несколько брошенных каров. Некоторые стояли посреди дороги. Видимо они заглохли во время движения. На удивление астронавтов хозяева машин на глаза не попадались.

К полудню друзья достигли первого перекрестка. Николай сверился с картой. Выбрал нужную дорогу.

По обе стороны от шоссе тянулся лес. Слева преобладали сосны с небольшим вкраплением лиственных деревьев. Справа белели березовые рощи. Над одной из таких рощиц далеко впереди показался чуть заметный дымок.

– Раз там дым, значит должны быть и люди, – предположил Борис.

Приободрившись, друзья ускорили шаг. Вскоре дым стал более различим. Он черным столбом поднимался над зеленым массивом леса и растворялся высоко в голубом небе. Поравнявшись с дымом, астронавты свернули с дороги, вошли в березовую рощу. Почувствовался запах гари. Но не обычной древесной. Пахло горелым пластиком и резиной. Это насторожило.

Друзья пробирались между деревьев сквозь колючие кусты шиповника. Спотыкались о спрятавшиеся в траве камни и полусгнившие валежины. Это место казалось совсем нехоженым, ни одной хоть сколь утоптанной тропинки. Поэтому приходилось брести напролом, ориентируясь на запах гари. Наконец, впереди замаячил просвет. Когда астронавты приблизились, они увидели перед собой переломленные стволы берез, будто их срезали огромной секирой. Часть деревьев были выворочены с корнем. И среди всего этого разбитый, почерневший от огня корпус самолета. Обломки крыльев разбросаны среди поваленных деревьев. Самолет уже перестал гореть, но едкий черный дым все еще поднимался из его внутренностей.

Это был пассажирский лайнер средних размеров. Такие курсировали между городами на небольшие расстояния. На борту могло находиться до сотни пассажиров. Представшая картина красноречиво говорила о том, что выживших скорее всего не осталось.

– Мать божья... – проговорил Николай.

– Ты думаешь тоже, что и я? – спросил Борис.

– Ты про магнитное цунами?

– У них, наверное, отказали все приборы, и самолет потерял управление.

– Давай все же осмотрим его. Вдруг кто-нибудь еще остался жив?

Друзья, перешагивая через обуглившиеся обломки и стволы деревьев, пробрались к расколовшемуся надвое корпусу. Видимо он разломился от удара о землю. В месте разлома чернела огромная дыра. Чтобы не задохнуться от дыма, пришлось достать из рюкзаков защитные маски. Силикон плотно обтянул лица, запах гари сразу перестал щекотать ноздри и есть глаза. Астронавты забрались в брюхо самолета. Включили фонари. Лучи света тонули в дыму, сквозь который проступали искореженные кресла и... обугленные тела людей. Многие пристегнуты к креслам ремнями. Несчастные, они погибли, даже не успев отстегнуться. Несколько изуродованных трупов лежали в проходе в нелепых позах.

– Эй! Есть кто-нибудь! – на всякий случай пробубнил сквозь маску Николай. Ответа из темноты салона не последовало. Каких-либо стонов или призывов о помощи тоже не было слышно. Только слабое шипение и потрескивание тлеющего пластика.

– Думаю, искать здесь нечего, – сказал Борис.

Друзья с мрачным видом выкарабкались наружу. Комбинезоны успели испачкаться в саже, отчего астронавты стали походить на рабочих из угольных шахт. Отойдя от сгоревшего самолета, они сняли маски. С жадностью задышали свежим лесным воздухом. Отдышавшись, астронавты поспешили обратно к шоссе. Выбрались на дорогу. Николай и Борис, продолжая путь, еще долго шли молча, пораженные увиденным.

По дороге вновь встречались стоявшие без движения электрокары. Астронавты каждый раз заглядывали в них в надежде хоть кого-нибудь увидеть. Но все тщетно. Будто все люди вокруг испарились.

– Нет, ну я понимаю, те, кто летел в самолете, погибли, – сказал Николай. – А куда подевались те, кто ехал на этих машинах?

– Я думаю, они подались в сторону населенных пунктов, – сделал предположение Борис.

– И все же странно получается, – промолвил Борис спустя какое-то время. – На Земле вся техника вышла из строя, а на Луне – нет. И даже часть навигационных спутников на орбите осталась цела.

– Могу предположить, что волна солнечного ветра была такой силы, что она буквально прижала наше магнитное поле к самой поверхности и раздула его далеко за пределы планеты. Луна, по всей видимости, оказалась в тот момент заслоненной Землей, и ее накрыло хвостом магнитного поля, защитив тем самым от бури. И те спутники, что были с теневой стороны, тоже попали под защиту. Иного объяснения я не вижу.

Вскоре лес, тянувшийся вдоль шоссе, закончился, и взору путников открылись бескрайние поля. Солнце уже клонилось к горизонту. Уставшие астронавты сделали небольшой привал прямо на дороге. Достали из рюкзаков часть сухого пайка: баночки с питательной смесью и консервированным кофе. Перекусили и вновь двинулись дальше.

Они не сразу заметили, как в стороне от дороги посреди поля появилось одиноко стоящее строение: двухэтажный дом, огороженный высоким забором. От шоссе в сторону уединенного двора вела узкая, но добротная асфальтовая дорога.

– Может, заглянем туда? – предложил Борис.

Николай утвердительно кивнул, и друзья свернули с трассы.

Когда они уже подходили к единственной во всей округе усадьбе, из-за забора вылетел черной точкой какой-то предмет и устремился прямо на астронавтов. Они чудом успели увернуться. Предмет с гулким звуком шлепнулся между ними, отскочил от асфальта. Это был обыкновенный камень размером с кулак.

Не успели Николай и Борис разглядеть прилетевший булыжник, как заметили еще один, прицельно несущийся в их сторону. Они вовремя пригнулись. Камень просвистел прямо над головами.

– Кто это палит по нам, как из катапульты? – пробурчал Борис.

Следом стремительно приближался уже третий камень. На этот раз он упал перед озадаченными астронавтами, не долетев до цели.

«Недолет», – с горькой ухмылкой подумал Борис.

– Тут нас явно не желают видеть, – заключил Николай.

– Но все же стоит приблизиться и узнать, кому это взбрело в голову швыряться камнями.

– Да еще довольно метко, – заметил Николай.

Друзья, пригнувшись, короткими перебежками начали приближаться к забору. Камни продолжали лететь в них. Но с приближением астронавтов к усадьбе меткость невидимого «стрелка» ухудшилась. Наконец, Николай и Борис достигли забора и прижались к нему. Здесь камням их не достать.

– Эй! – крикнул Николай. – Кто там за забором! Мы не причиним зла!

За глухой высокой стеной что-то зашебуршало. Раздался хрипловатый голос:

– Никого не впускаю! Это моя территория!

– Мы на вашу территорию и не претендуем! – крикнул Николай. – Мы хотим увидеть хоть одного живого человека! И узнать, что здесь произошло?

– Вам нужны люди?! – донеслось из-за забора. – Так ступайте по дороге, и вы найдете толпы людей! Они у меня все в печенках сидят!

– Мы уже день идем по дороге, и еще никого не встретили!

– Откуда же вы идете?! – в голосе за стеной проявились нотки любопытства.

– Мы прилетели с орбиты! Наш челнок сел недалеко от Йельбурга! Не хватило топлива долететь до Космодрома! Вот, идем к Космодрому пешком!

– Так вы космонавты?! – теперь в голосе послышалось явное удивление.

– Ну, да! – ответил Николай.

– А то я смотрю, костюмы на вас какие-то странные, – послышалось уже ближе. Чуть в стороне в заборе защелкал замок, и незаметная до этого калитка отворилась. Из образовавшегося проема появился высокий худой старик. Седые растрепанные волосы шевелились на ветру. Из морщинистого лица на астронавтов с нескрываемым любопытством глядели чуть ввалившиеся, но при этом совершенно ясные, как два горных кристалла, голубые глаза.

Николай и Борис приблизились к пожилому человеку.

– Прошу, заходите, – ответил тот. – Чего на дороге-то стоять?

Астронавты с подозрением оглядели старика и протиснулись через узкий проем в заборе. Незнакомец зашел следом, запер калитку на замок. Борис и Николай очутились во дворе перед двухэтажным коттеджем, облицованном светло-зелеными пластиковыми панелями. К дому пристроился внушительный гараж с такой же облицовкой. Сам двор перед домом был полностью заасфальтирован. В нескольких местах стояли странные приспособления, показавшиеся астронавтам какой-то техникой для обработки земли. У забора располагалась самая настоящая катапульта, направленная в ту сторону, откуда пришли астронавты. Рядом с ней стояла тележка, почти до краев наполненная булыжниками. Борис в своих догадках оказался прав, хоть и говорил про катапульту в шутку.

– Ты скажи, дед, зачем по нам камнями стрелял? – спросил Борис.

– Принял вас за тех бродяг, что целыми толпами ходили тут весь вчерашний день.

– Что за бродяги?

– А я почему знаю? Они появились с раннего утра. И все к моей ферме. Сначала по двое, по трое приходили. Просили впустить. Но мне незваные гости совсем ни к чему. Я им от ворот поворот. Потом смотрю, группы путешествующих увеличились в численности. Все они шли сначала по шоссе, а потом, завидев мой дом, сворачивали сюда. Что бы от них как-то отбиться, пришлось выкатить катапульту. Одни уж очень настырные попались. Целый час их камнями поливал. А они все не уходили. Попытались штурмом мои стены взять. Так я им на головы навоз лопатой давай сыпать. Помогло. Убрались восвояси.

– Тебя как звать-то, дед? – спросил Николай.

– Карлавиус, – представился старик. – Можно коротко – Карл.

– Скажи, Карл, – продолжил Николай. – У тебя свет есть? Электроприборы работают?

– Два дня как не работают, – ответил Карлавиус.

– И как ты обходишься?

– А что? Я давно предполагал, что такое может произойти. И на всякий случай подготовился.

Друзья с удивлением посмотрели на старика.

– Вместо холодильника – глубокий погреб. Для нагрева воды использую бак с черным покрытием, чтобы солнце его днем нагревало. У меня и печь специальная есть, дровами топится.

– А катапульта? Тоже на этот случай припасена? – поинтересовался Борис.

– А-а, – старик довольно хихикнул. – Я с детства увлекаюсь историей техники, в том числе и военной. Это (дед кивнул в сторону катапульты) – мой экспериментальный образец.

– Так у тебя и другое оружие есть? – глаза Бориса загорелись.

– Есть. Хотите взглянуть?

Предложение Карлавиуса выглядело заманчивым, но астронавты устали от целого дня пути. Да и нормального сна после вылета с Луны у них еще не было. Поэтому Николай вежливо ответил:

– Карл, нам очень интересно посмотреть твое оружие, честное слово. Но мы с Борисом предпочли бы сначала отдохнуть с дороги.

– О! Понимаю, путь то не ближний. Тогда прошу в дом. Приглашаю разделить со мной ужин, скрасить старому Карлу одиночество. И можете остаться у меня на ночь. А утром я обещаю показать вам свою коллекцию.

9. Коллекция фермера

За ужином астронавты узнали, что Карлавиус – фермер-одиночка. Сам ведет свое обширное хозяйство. Впрочем, всю черновую работу делают за него дроиды. Он только управляет процессом. Натурально выращенные овощи и зерно высоко ценятся на рынке. А натуральное мясо – так это вообще дефицит. Карлавиус содержит огромное стадо коров, а мясо поставляет на фабрику, производящую продукты питания только для элитных магазинов, в то время как основная масса мясных продуктов, употребляемых в пищу большинством людей, делается из искусственно выращенной мясной ткани.

Николай и Борис впервые в жизни пробовали деликатесы из натуральной говядины. Котлеты величиною с полтарелки показались им чем-то из разряда пищи богов. Рассыпчатый картофель, настоящий, а не из искусственного порошка, имел даже свой запах, о котором друзья и не подозревали ранее. Ко всему этому Карлавиус предложил салат из свежих огурцов, помидоров, перцев и прочей зелени, чего в рационе астронавтов даже дома никогда не было, а в полетах – только одна синтетика, биологически сбалансированная пища, подогнанная на молекулярном уровне, но при этом – ничего натурального.

В ответ на оказанное гостеприимство Николай и Борис рассказали о своих приключениях. Карлавиус слушал их, приоткрыв рот, и глядел восторженными глазами как у ребенка.

– Я в детстве мечтал стать космонавтом, – со вздохом произнес он, когда друзья закончили рассказ. – Но когда пытался поступить в лётную школу, выяснилось, что мне нельзя летать. Поэтому полёты в космос для меня остались всего лишь мечтой.

Ночь прошла без происшествий. Карлавиус, привыкший вставать ни свет, ни заря, старался не разбудить гостей. Но они тоже долго не разлёживались. Николай с Борисом появились из дверей отведенной им комнаты на втором этаже, когда солнце только-только озарило первыми лучами небосвод, и розовый свет проник в восточные окна одинокой усадьбы. Карлавиус уже хлопотал на кухне, откуда по всему дому распространялись дразнящие ароматы.

Астронавты спустились по деревянной лестнице с широкими ступенями. Заглянули на кухню. На «дровяной» печке на широкой сковороде шкварчала яичница. Что-то, а настоящие куриные яйца ни Борис, ни Николай с далекого детства ни разу не ели. Они даже позабыли вкус яичницы. А тут такой подарок!

– Доброе утро, Карл! – поприветствовали друзья хозяина дома.

– Доброе, – ответил старик. – Умыться можете во дворе. В доме электроран не работает.

После завтрака Карлавиус, как и обещал, повел показывать гостям свою коллекцию. Они вошли в ничем не приметную дверь на первом этаже и оказались будто в историческом музее. На стенах, декорированных под каменную кладку, развешаны ружья забытых времен, мечи, сабли, шпаги, секиры, луки, арбалеты. Посреди комнаты на слегка наклоненном длинном столе, похожем на магазинную витрину, поблескивали в слабом свете, проникающем сюда через два узких окошка, более технологичные экспонаты. Николай и Борис, никогда не интересовавшиеся оружием прошлого, даже и не знали, как они называются. Астронавты с любопытством рассматривали чудеса военной техники. Карлавиус заметил, как загорелись огоньки в глазах гостей.

– Вот, взгляните на это, – произнес фермер, беря в руки один образец, с тусклыми черными боками. – Знаменитый автомат Калашникова, модель АК11. В свое время этому автомату не было равных по точности стрельбы, простоте и удобству использования.

Фермер покрутил автоматом перед глазами астронавтов, положил на место.

– А это – автоматическая винтовка М-16, тоже легендарное оружие. По оценкам современников вторая после АК. Ее еще называли «черным братом» Калашникова. Главным досто-

инством этих автоматов, как впрочем и других, является способность стрелять очередями. Если хотите не дать противнику поднять голову из-за укрытия, можете поливать его пулями, пока патроны не кончатся. Сами патроны заряжаются вот в эти рожки, называемые «магазинами».

Николай и Борис с уважением посмотрели на два показанных им экспоната. Борис даже провел ладонью по прохладной поверхности ствола.

– А вот здесь – оружие помельче, – продолжал свою лекцию Карлавиус, перейдя к другой части стола. – Здесь собраны самые известные пистолеты. Вот знаменитый «Сечкин». Очень удобный и неприхотливый пистолет. А это – «Вальтер П99», качественная машинка для убийства. Но мне больше нравится американский Кольт. Прост, надежен. Не случайно в свое время его любили, если так можно выразиться про пистолет, не только военные, но и гражданские. Правда, вес у него внушительный. По его образцу гораздо позже итальянцы выпустили «Беретту», который превзошел Кольт. Но мне лично нравится старый добрый американец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.